

Исполнитель:

giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА-ТРЕНИНГА «АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ»

(6-7 НОЯБРЯ 2023 ГОДА)

Астана, 2024

Исполнитель:

giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА-ТРЕНИНГА
«АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ПРОФИЛАКТИКИ
НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА
СРЕДИ МОЛОДЕЖИ»
(6-7 НОЯБРЯ 2023 ГОДА)**

Астана, 2024

УДК 343.34
ББК 67.408
С 23

Сборник материалов международного семинара-тренинга «Альтернативные практики профилактики насильственного экстремизма среди молодежи» (6-7 ноября 2023 года) / под общ. ред. Н.Б. Рахимова – Алматы: LEM, 2024. – 64 с.

ISBN 978-601-239-776-5

Настоящий сборник разработан Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан совместно с Проектом GIZ «Предотвращение насильственного экстремизма в Центральной Азии» по итогам международного семинара-тренинга на тему: «Альтернативные практики профилактики насильственного экстремизма среди молодежи», проведенного 6-7 ноября 2023 года.

Основная цель его издания – распространение актуальных знаний по современным методам предупреждения экстремизма, оказание методической помощи сотрудникам правоохранительных органов в противодействии рассматриваемой угрозе.

Одна из особенностей публикуемого научного и информационно-аналитического материала состоит в том, что в нем предложены подходы, разрушающие стереотипное и ошибочное представление о первостепенных причинах и эффективных приемах борьбы с религиозным радикализмом.

Сборник предназначен также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами профилактики экстремисткой деятельности.

**УДК 343.34
ББК 67.408**

ISBN 978-601-239-776-5

© Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2024
© Проект GIZ «Предотвращение насильственного экстремизма в Центральной Азии», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Слова приветствия	4
Аннотация	6
Программа международного семинара-тренинга: «Альтернативные практики профилактики насильственного экстремизма среди молодежи»	7
СЕССИЯ 1. НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ	
<i>Нургали Рахимов</i>	
Экстремизм и насильственный экстремизм: проблема формирования единого определения, причины возникновения	10
<i>Дамир Сарсенгалиев</i>	
Проблемы религиозного радикализма среди молодежи в Казахстане	16
<i>Галымжан Дусманбетов</i>	
Социально-психологические особенности адаптации и реабилитации казахстанских женщин, вернувшихся из зоны террористической активности по гуманитарной спецоперации «Жусан»	20
СЕССИЯ 2. СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
<i>Кулмуханбетова Бибигуль</i>	
Германский опыт противодействия насильственному экстремизму	25
<i>Ирина Черных</i>	
Профилактика радикализации: как сделать ее эффективней?	28
<i>Алайдар Амирсейит</i>	
Пропаганда и призывы в цифровом мире: борьба с экстремизмом в социальных сетях	34
<i>Синдор Тошкувватов</i>	
Опыт Узбекистана по профилактике насильственного экстремизма среди молодежи	39
<i>Нургали Рахимов</i>	
Роль институтов гражданского общества в предупреждении насильственного экстремизма	46
<i>Серик Бейсембаев</i>	
Участие гражданского общества в профилактике насильственного экстремизма в Республике Казахстан: проблемы и возможные решения	50
<i>Замир Тулешов</i>	
Презентация методического пособия «профилактика насильственного экстремизма среди молодежи: идеология, самоидентификация и ментальное здоровье»	53
РЕКОМЕНДАЦИИ	57

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги и гости!

Рад приветствовать вас на открытии международного семинара-тренинга, посвященного профилактике насильственного экстремизма среди молодежи.

Мероприятие организовано Академией совместно с нашими постоянными партнерами для сотрудников правоохранительных и других компетентных органов.

Экстремизм – одна из серьезных угроз национальной и международной безопасности.

В современном киберпространстве, не знающем государственных границ, крайние деструктивные идеи свободно мигрируют, находя своих приверженцев во всех точках планеты.

При достижении своей «точки кипения» они могут вылиться в акты насилия, направленные против демократических принципов и конституционного строя страны.

Поэтому весь цивилизованный мир ведет активную и последовательную борьбу с экстремистской идеологией и практикой, чтобы это не трансформировалось в терроризм.

Как верно отмечено в Глобальной контртеррористической стратегии ООН (*Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/288 от 8 сентября 2006 года*), крайние экстремистские взгляды подпитывают маргинализация граждан и чувство отчуждения.

В процессе пропаганды и вербовки радикалы, как правило, играют на присутствующих у человека ощущениях несправедливости, изоляции или унижения.

Задача каждого государства в такой ситуации – превентивными мерами снизить «градус» радикализации, а в случае планирования и совершения преступного акта – оперативно пресечь.

В Казахстане, как и в других странах, в данном направлении реализуются системные меры.

Ежегодно выявляются и блокируются несколько тысяч материалов экстремистского и террористического характера в сети Интернет.

Проводится разъяснительная работа по формированию иммунитета к радикальной идеологии.

В свете изложенного, предлагаемое мероприятие представляет большой интерес для обмена знаниями и опытом в борьбе с общим злом.

В ходе тренинга будут изучены современные тренды и проблемные вопросы в противодействии экстремизму.

Ожидается выступление экспертов, имеющих большой практический и образовательный опыт.

По итогам ожидается выработка практических рекомендаций.

Пользуясь случаем, хочу выразить благодарность за организационную поддержку Офису программ ОБСЕ в Астане, Региональному представительству Управления по наркотикам и преступности ООН, Европейскому Союзу, Проекту GIZ «Предотвращение насильственного экстремизма в Центральной Азии».

Уважаемые участники!

Надеюсь, что данный семинар-тренинг будет полезным и информативным, даст вам применимые на практике знания и инструменты.

Желаю всем плодотворной работы!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

**Уважаемый господин Сейтенов,
Уважаемые дамы и господа,**

От имени Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) в Республике Казахстан рад приветствовать Вас на Международном семинаре-тренинге «Альтернативные практики профилактики насильственного экстремизма среди молодежи».

Сегодня на мероприятии присутствуют представители государственных органов, научно-исследовательских институтов, НПО и независимые эксперты. Благодарю всех за участие и готовность внести свой уникальный вклад.

Проект GIZ PREVECA направлен на поддержку государства и гражданского общества в предотвращении насильственного экстремизма, в частности, на укрепление устойчивости уязвимых групп к радикализации. Важным компонентом проекта является работа с молодежью.

Сегодня способы вовлечения молодых людей в экстремистские и террористические организации становятся все более изощренными. Пропаганда радикальных идей уходит в интернет-пространство и становится еще более неуправляемой.

Важным на повестке дня для нас стоит поиск новых способов и методов профилактики насильственного экстремизма для осуществления эффективного и своевременного реагирования, с применением инклюзивного подхода к данной проблематике.

АННОТАЦИЯ

Актуальные проблемы профилактики насильственного экстремизма среди молодежи стали главной темой прошедшего в Астане международного семинара-тренинга, организованного Академией правоохранительных органов при поддержке постоянных международных партнеров — Проекта GIZ «Предотвращение насильственного экстремизма в Центральной Азии», ОБСЕ, УНП ООН.

В рамках повестки дня рассмотрены актуальные вопросы противодействия угрозам религиозного экстремизма и терроризма, причин и условий распространения экстремистских идей и радикальных проявлений в молодежной среде.

Спикеры отметили, что экстремизм стал очень серьезным вызовом для национальной безопасности, а традиционные методы борьбы недостаточно эффективны. Назрела необходимость совершенствования форм и методов этой работы, использования инновационных IT-технологий и искусственного интеллекта по выявлению и блокированию незаконного контента.

Важными компонентами формирования устойчивого иммунитета к экстремистской идеологии обозначены надлежащая контрпропагандистская и информационно-просветительская работа, формирование системы противодействия экстремистской идеологии в интернете и социальных сетях.

Определяющее значение для этого имеют также партнерство государственных структур с институтами гражданского общества и неправительственными организациями, активное привлечение к этой работе представителей молодежи.

Программой семинара охвачены и вопросы международного сотрудничества, обмена опытом антитеррористической работы, где наибольший интерес вызывают инновационные инструменты и передовые зарубежные практики предотвращения террористических угроз. Состоялись содержательные и конструктивные дискуссии с участием экспертов в области религии, психологии, национального и международного права, сотрудников правоохранительных и других государственных органов, представителей неправительственных организаций.

По итогам семинара выработаны рекомендации, направленные на совершенствование стратегии борьбы с религиозным экстремизмом и эффективную защиту общества, государства от террористических угроз.

**ПРОГРАММА МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА-ТРЕНИНГА:
«АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ПРОФИЛАКТИКИ
НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ»
6 -7 ноября 2023 года**

Место проведения:

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г.Косшы, ул.Республики, строение 94

Формат проведения:

смешанный (онлайн-офлайн)

Языки:

казахский-русский

День 1, понедельник, 6 ноября		
09:30 – 10:00	Регистрация	
10:00 – 10:15	<p>Открытие. <i>Приветственные слова:</i> - Первый проректор Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Сейтенов Калиолла Кабаевич - Региональный офис УНП ООН для Центральной Азии, Координатор Программы Султанов Мирзахид - Руководитель регионального проекта GIZ «Предотвращение насильственного экстремизма в Центральной Азии» Штефан Бухмайер</p>	
10:15 – 10:30	Ознакомление с программой. Групповое фото	
10:30 – 10:50	Кофе-брейк	
Сессия 1. Насильственный экстремизм: понятие и основные детерминанты		
Модератор: Рахимов Н.Б.		
10:50 – 11:20	Экстремизм и насильственный экстремизм: проблема формирования единого определения, причины возникновения	Рахимов Нургали <i>доцент кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов</i>
11:20 – 11:50	Основные факторы и тенденции радикализации казахстанской молодежи	Төрехан Берік <i>сотрудник Академии Комитета национальной безопасности (онлайн)</i>
11:50 – 12:20	Социально-психологические особенности адаптации и реабилитации казахстанских женщин, вернувшихся из зоны террористической активности по гуманитарной спецоперации «Жусан»	Дусманбетов Галымжан <i>сотрудник Академии Комитета национальной безопасности</i>

12:20 – 12:50	Проблемы религиозного радикализма среди молодежи в Казахстане	Сарсенгалиев Дамир <i>магистрант 2-курса Академии правоохранительных органов</i>
12:50 – 13:20	Перерыв на обед	
Сессия 2. Современный опыт противодействия экстремистской деятельности		
Модератор: Рахимов Н.Б.		
13:20 – 13:50	Германский опыт профилактики насильственного экстремизма	Кулмуханбетова Бибигуль <i>Главный научный сотрудник Центра исследования проблем уголовной политики и криминологии Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, к.ю.н., доцент, магистр гуманитарных наук (Университет Уорика, Великобритания).</i>
13:50 – 14:20	Профилактика радикализации: как сделать ее эффективней?	Черных Ирина <i>профессор Казахстанско-Немецкого Университета, доктор исторических наук (онлайн)</i>
14:20 – 14:50	Пропаганда и призывы в цифровом мире: Борьба с экстремизмом в социальных сетях	Амирсеит Алайдар <i>аналитик по вопросам киберполитики</i>
14:50 – 15:20	Современное состояние предупреждения насильственного экстремизма: национальный и зарубежный опыт	Шауметов Алим <i>советник директора Общественного фонда «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «AQNIET»</i>
15:20 – 15:40	Кофе-брейк	
15:40 – 16:10	Опыт Узбекистана по профилактике насильственного экстремизма среди молодежи	Тошқувватов Синдор <i>преподаватель кафедры предварительного следствия и дознания Правоохранительной академии Республики Узбекистан (онлайн)</i>
16:10 – 17:00	Обсуждение	
День 2, вторник, 7 ноября		
09:30 – 10:00	Регистрация	
Продолжение сессии 2.		
Модератор: Рахимов Н.Б.		
10:00 – 10:30	Роль институтов гражданского общества в предупреждении насильственного экстремизма	Рахимов Нурғали <i>доцент кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов</i>

10:30 – 11:00	Участие гражданского общества в профилактике насильственного экстремизма в Республике Казахстан: проблемы и возможные решения	Бейсембаев Серик <i>Директор Исследовательского центра «Paper Lab»</i>
11:00 – 11:20	Кофе-брейк	
11:20 – 12:20	Применение альтернативных методов противодействия насильственному экстремизму: реальность и перспективы	Нодира Каримова <i>Председатель Республиканского социально-информационного центра «Истикболли Авлод», Узбекистан (онлайн)</i>
12:20 – 12:50	Особенности информационно-разъяснительных работ, безопасность в социальных сетях	Антипин Александр <i>ТОО «Центр изучения религий», религиовед</i>
12:50 – 13:20	Перерыв на обед	
13:20 – 14:20	Презентация методического пособия: «Профилактика насильственного экстремизма среди молодежи: идеология, самоидентификация и ментальное здоровье».	Тулешов Замир <i>Эксперт ППНЭ, теолог, арабист. Председатель правления АО Институт цифровой техники и технологий КазННТУ им.Сатпаева</i>
14:20 – 15:20	Обсуждение. Формирование практических рекомендаций по совершенствованию механизма профилактики насильственного экстремизма	
15:20 – 15:40	Кофе-брейк	
15:40 – 16:40	Обсуждение. Формирование практических рекомендаций по совершенствованию механизма профилактики насильственного экстремизма. Подведение итогов.	
16:40 – 17:00	Заккрытие семинара	

СЕССИЯ 1. НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Нургали Рахимов

доцент кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, советник юстиции, магистр юридических наук

ЭКСТРЕМИЗМ И НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

1. «Насильственный экстремизм» и «экстремизм» в целом не имеют общепризнанного определения, иногда их используют как синонимы «терроризма», вызывая путаницу.

Корень экстремизма происходит от латинского слова «*extremus*» – «крайний», «чрезмерный», т.е. означает приверженность к радикальным (крайним) взглядам и/или методам действия в различных сферах жизни общества.

Совершим небольшой экскурс в эволюцию рассматриваемого понятия.

Приблизительно с середины XIX в. понятие экстремизма получает идеологическое обоснование, исходящее от немецкого публициста К. Гейнца. По его словам, экстремистские акции и действия даже небольшой группы людей могут создать хаос в любом государстве, каким бы сильным оно ни было [1].

В России «экстремизм» впервые был употреблен в 1917 г. в связи с событиями революции и Гражданской войны. При этом, термин «революционный экстремизм» носил положительный оттенок в отношении приверженцев большевистского движения и приобрел негативную окраску при его употреблении в отношении белогвардейского движения [2].

Одно из популярных и универсальных определений экстремизма принадлежит доктору Питеру Т. Коулману (англ. Peter T. Coleman) и доктору Андреа Бартоли (англ. Andrea Bartoli), которые в своей работе «*Addressing Extremism*» предлагали рассматривать экстремизм как деятельность, убеждения, отношения, чувства, действия и стратегии, далёкие от общепринятых [3].

Однако определение «общепринятого» — всегда субъективный и политический вопрос, поэтому он зависит от ценностей, политических убеждений оценивающего.

Разница в силах конфликтующих сторон также имеет значение при определении экстремизма: действия членов более слабой группы часто выглядят более экстремальными, чем такие же действия членов более сильной группы, защищающей свой статус-кво; также более слабые группы скорее предпочтут прямые и эпизодические формы насилия (например, подрывы террористов-смертников), тогда как доминантные группы склонны к более структурированным формам работы.

Согласно другой трактовке (В.Д. Трофимов), экстремизм не связан только с политикой и распространяется на все виды человеческой деятельности [4].

Как отмечается в исследованиях, при определении данного понятия возникают 2 проблемы:

1) вопрос о том, что в данном конкретном обществе принимается за норму, за должную модель поведения, а что – отклонением от неё, девиацией;

2) национальные законодательства государств. Так, в юридической практике и уголовном праве США термин «экстремизм» используется редко, вместо него употребляется «преступления на почве ненависти».

Попытка унификации определения экстремизма была предпринята в 2003 году в резолюции 1344 Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе», в которой экстремизм «представляет

собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма» [5].

Плотников В.В. считает, что под экстремизмом в настоящее время следует понимать именно определенную деятельность, базирующуюся на идеологической основе — отрицания всякого инакомыслия, попытке жестко утвердить свою систему взглядов, навязать ее любой ценой оппонентам.

Экстремизм имеет следующие составные элементы, а именно: экстремистскую деятельность и экстремистскую идеологию.

Очевидно, что в обществе с сильной социальной дифференциацией на различные социальные, этнические, религиозные и демографические группы, между которыми существуют острые или непримиримые противоречия, а положение одних из этих групп резко ухудшается или вообще само их существование оказывается под угрозой, существует благоприятная среда для экстремизма [6].

В п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. (ратифицирована Казахстаном 18 апреля 2002 года) дано следующее определение экстремизму:

«какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

В Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, ратифицированной Казахстаном 18 февраля 2020 года, экстремизм признается как серьезная питательная среда терроризма.

Статья 2 Конвенции гласит: «экстремизм» — идеология и практика, направленная на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий, т.е. экстремизм необязательно может быть насильственным.

Под действие Конвенции подпадают деяния, совершенные по мотивам политической, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды или розни (действие или бездействие), влекущие уголовную, административную либо гражданско-правовую ответственность.

Кроме того, Конвенция вводит понятие «экстремистский акт», который охватывает: деяния, предусмотренные подпунктом 3) пункта 1 статьи 1 Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года;

организация вооруженного мятежа и участие в нем в экстремистских целях;

создание, руководство и участие в экстремистской организации;

разжигание политической, социальной, расовой, национальной и религиозной вражды или розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его политической, социальной, расовой, национальной и религиозной принадлежности;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний;

массовое изготовление, хранение и распространение экстремистских материалов в целях пропаганды экстремизма.

Разграничивая «экстремизм» и «терроризм», Осташев А.А. указывает, что экстремизм включает в себя «деятельность, не являющуюся насильственной, но грубо нарушающей права и свободы граждан», в то время как «терроризм используется для дестабилизации общества» с помощью насильственных методов [7, с. 611-626].

С данным мнением автора можно согласиться в части понятия терроризма, который, действительно, связан с идеологией насилия и преступными действиями в виде устрашения насе-

ления, причинения ущерба личности, обществу и государству. Однако, весьма спорным является утверждение, что экстремизм представляет собой только деятельность, не являющуюся насильственной.

В одном из недавних докладов Управления Верховного комиссара по правам человека отмечено, что анализ множества определений насильственного определения не дает полного и однозначного ответа на вопрос: предполагает ли данное понятие только насильственные действия либо подстрекательство к их совершению или же в это определение следует включать и менее явное поведение, которое, как правило, не влечет за собой уголовно-правовых санкций» (Генеральная Ассамблея, доклад Совета по правам человека A/HRC/33/29).

Разнообразие проявлений, которые могут представлять собой «насильственный экстремизм», было сформировано в определенной степени действиями таких террористических групп, как «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каида» и «Боко харам», распространяющих идеи ненависти и насилия, а также религиозной, культурной, социальной нетерпимости.

Как считают международные эксперты (УНП ООН), при раскрытии содержания рассматриваемой категории острую проблему представляет не вопрос о том, обладает ли лицо «радикальными» или «экстремистскими» взглядами (понятия, которые могут быть относительно субъективными по характеру и, тем самым, быть неправильно истолкованы), а следующий вопрос: трансформируются ли такие взгляды в насильственные действия.

Таким образом, в международной политико-юридической теории и практике существует мнение, что важное правовое значение имеет не сам термин экстремизм, а его разновидность – насильственный экстремизм.

В то же время, подобная постановка вопроса не является однозначной и общепринятой.

Для всестороннего анализа рассмотрим подходы некоторых стран к определению экстремизма.

Законодательные определения насильственного экстремизма в Австралии, Канаде, Норвегии и Швеции сводится к тому, что под указанным термином понимается убеждения и действия людей, которые поддерживают применение насилия или используют его для достижения идеологических, религиозных или политических целей.

В Канаде насильственный экстремизм имеет место, когда преступление совершается «главным образом на почве экстремальных политических, религиозных или идеологических взглядов». В некоторых определениях прямо указано, что радикальные взгляды ни в коей мере не являются проблемой сами по себе, однако превращаются в угрозу национальной безопасности, как только они переходят в насильственные действия.

В Великобритании экстремизм определяется как противодействие фундаментальным ценностям (заявление и действие), в том числе ценностям демократии, верховенства права, свободы личности и взаимного уважения и терпимости применительно к различным религиям и верованиям, а также призывы к убийству вооруженных сил Соединенного Королевства внутри страны и за рубежом.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) дает следующее определение: «Продвижение взглядов, которые разжигают насилие и подстрекают к нему в соответствии с конкретными убеждениями, а также поощряют ненависть, которая может привести к насилию между сообществами».

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) выдает следующую дефиницию: «убеждения и действия людей, которые поддерживают применение насилия для достижения идеологических, религиозных или политических целей» [8].

Традиционно, многие исследователи экстремистские действия связывают с деструктивной идеологией, игнорируя другие глубинные причины, в частности, особенности психологии правонарушителя, в которой может выделяться недоверие к представителям власти.

Экстремист живет в ситуации всеобщего неприятия и враждебности. Ненависть к миру приносит ему искаженное чувство радости. Разрушительные негативные процессы в этом мире доставляют ему высшее моральное наслаждение [9].

По мнению Творогова А.Н., главное понятие, которое наиболее полно описывает все экстремистские течения, это – ненависть, она может быть направлена против правительства, людей другого цвета кожи, против другой религии и т.д. [10].

Психологический портрет современного экстремиста включает следующие основные параметры:

яркая приверженность какой-либо идеологии, вплоть до фанатизма (национального, этно-религиозного, политического). Идеологические мотивы являются смыслообразующими, они определяют направленность личности экстремиста (его цели, задачи, взгляды, мировоззрение, потребности и пр.);

минимизация социальных контактов (нарушение общественных связей);

групповой нарциссизм, т.е. превосходство собственной группы (национальной, этнорелигиозной, политической) и системы ее норм, ценностей и атрибутов;

групповая идентичность, преобладающая над эгоидентичностью (т.е. представление о себе базируется не на собственной неповторимости, а определяется принадлежностью к какой-либо референтной общности);

жесткость и отсутствие сочувствия по отношению к своим жертвам;

постоянная готовность принести себя в жертву;

высокий уровень агрессии, избирательность последней (вспышки ярости и гнева направлены не на конкретных лиц, а на некий присущий им признак — национальность, религиозный выбор, расовую принадлежность).

Ю.А. Клейберг и М.З. Шогенов дополняют собирательный психологический образ современного экстремиста обобщающим определением. Согласно их позиции, экстремист — это дезадаптированный в существующей социальной реальности маргинал, испытывающий беспокойство перед будущим, агрессивно настроенный, тяготеющий к силовым способам решения жизненных проблем, пренебрегающий правовыми нормами. Кроме того, они выделяют так называемый «комплекс силовика», присущий экстремисту. Его составляющими являются:

нетерпение, стремление достигать целей кратчайшим путем;

отрицание компромисса, использование силовых методов давления;

согласие с принципом «цель оправдывает средства»;

отрицание равенства человеческих прав и возможностей;

склонность к агрессии, способность применить насилие ради собственных интересов;

низкая значимость человеческой жизни как своей, так и окружающих [9].

Анализируя вышеприведенные взгляды, положения политико-правовых актов, а также характеристики экстремистских действий, можно вывести следующее наиболее обобщенное и универсальное определение:

«Экстремизм – публичное продвижение радикальных идей и (или) совершение антиконституционных действий, в том числе насильственных, направленных на создание и (или) разрешение политических, социальных, расовых, национальных, религиозных и иных конфликтов, основанных на чувствах ненависти, нетерпимости, отчуждения и отрицания демократических принципов».

Предлагаемое определение позволяет глубже понять социальную природу экстремизма, уяснить его следующие особенности, которые необходимо учитывать при выстраивании системы противодействия:

- признание действий экстремистскими зависят от оценки законодателя той или иной страны, вытекающей из системы доминирующих взглядов в обществе;

- наряду с насильственным, существует понятие ненасильственного экстремизма, т.е. это случаи, когда публично распространяются радикальные взгляды, способные нарушить общественное согласие или политическую стабильность (например, в полиэтнической стране через интернет публикуется пост о превосходстве одной национальности над другой без призывов к насилию, что в последующем провоцирует межэтнические столкновения);

- экстремизм это – не только идейная борьба, но и психологическая проблема, которая связана с маргинализацией, ненавистью, нетерпимостью.

В условиях максимального обеспечения правовых гарантий свободы слова не следует недооценивать задачу противодействия ненасильственному экстремизму. Как показал зарубежный опыт, игнорирование данного вопроса может привести к тяжким последствиям.

В частности, недавно в Швеции 27-летний мужчина, который в 2020 году сжег Коран в Швеции, впервые признан судом виновным в разжигании межэтнической ненависти и приговорен к условному сроку. Ранее шведская прокуратура не выдвигала обвинений против подобных протестов, заявляя, что эта акция подпадает под законодательство о свободе слова и самовыражения [11].

2. В Плате действий по предупреждению воинствующего экстремизма (Доклад Генеральной Ассамблеи А/70/674, п. 23 и 32-37; ООН, Швейцарская Конфедерация, 2016, стр. 4) определены 5 основных факторов, способствующих насильственному экстремизму:

- (1) Отсутствие социально-экономических возможностей;
- (2) Маргинализация и дискриминация;
- (3) Неэффективное управление, нарушения прав человека и принципа верховенства права;
- (4) Затянувшиеся и неурегулированные конфликты;
- (5) Радикализация в тюрьмах.

Вкратце остановимся на каждом из перечисленных факторов.

Отсутствие социально-экономических возможностей. Безработная молодежь представляет собой проблему для многих развивающихся стран и может обострить недовольство наряду с ощущением бесправия.

В отчете ПРООН выдвинуто следующее предположение: «Если человек учился или работал, то как выяснилось, он или она с меньшей вероятностью стал бы членом экстремистской организации», при этом трудоустройство является единственной наиболее часто затрагиваемой «насуточной проблемой» среди тех, кто был завербован насильственными экстремистскими группами (2017, стр. 5).

В то же время, социальное неблагополучие не всегда являются главными факторами насилия. Есть тому исключительные примеры, в частности, можно привести трагическое событие с применением оружия в Лас-Вегасе (США) в 2017 году, когда миллионер Стивен Пэддок убил 58 человек и ранил более 800 без какого-либо четко определенного мотива [8].

Условия для насильственного экстремизма могут создать неэффективное государственное управление, отсутствие равноправия граждан, тотальная коррупция.

Действительно, как отмечено в Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 – 2017 годы, одной из причин возникновения деструктивного настроения и недоверия к власти, преимущественно среди неустроенной молодежи, также являются коррупционные проявления и бюрократизм со стороны отдельных государственных чиновников на местах [12].

В уяснении причин современного насильственного экстремизма значительный интерес представляют также результаты исследования по скулшутингу. Многие стрелки, которые не завершили свое преступление, говорили об отчужденности от коллектива, как о причине расстрела. Всего среди внешних факторов, подталкивающих к скулшутингу, выделяют:

- отсутствие внимания со стороны родителей, частые ссоры в семье;
- так называемый буллинг, т.е. травля со стороны одноклассников, преследование ими;
- смерть близких или друзей;
- знакомство с материалами, рассказывающими о скулшутинге;
- доступ к оружию.

Внутренние факторы: депрессии; ведомость и внушаемость; очевидные психологические отклонения и т.д. [10].

Учитывая изложенное, представляется важным наряду с религиозным экстремизмом уделить внимание новым угрозам, в частности, скулшутингу или Колумбайну, а именно негатив-

ным факторам, способным их спровоцировать: буллинг, доступ к материалам о скулшутинге и т.д.

Список использованной литературы:

1. Рузавина А. К. Определение экстремизма в современном научном дискурсе // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 35. С. 9-15. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.35.9> (Киберленика); Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. 2007. № 4. С. 65-71.
2. Антюхов Ю.В. История значения понятия экстремизма в России до легализации термина в отечественном законодательстве (историческая ретроспекция) // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 234-235.
3. Coleman Peter T.; Bartoli Andrea.: Addressing Extremism // The Institute for Conflict Analysis and Reconciliation (ICAR), George Mason University (Википедия)
4. Трофимов В.Д. Экстремизм. 2011. (Википедия).
5. Осташев А.А. Экстремизм: понятие, виды, причины и способы противодействия экстремистской деятельности в России и зарубежных странах // <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-ponyatie-vidy-prichiny-i-sposoby-protivodeystviya-ekstremistskoy-deyatelnosti-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah>
6. Плотников В.В. «К вопросу о противодействии идеологии экстремизма» 05 февраля 2016, кандидат политических наук <https://vm.ric.mil.ru/Statii/item/117186/>
7. Осташев А.А. Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное // Е^сю, 2021, № 3 (55), с. 611-626
8. «Радикализация» и «насильственный экстремизм» <https://www.unodc.org/e4j/ru/terrorism/module-2/key-issues/radicalization-violent-extremism.html> (Сайт УНП ООН).
9. Противодействие идеям экстремизма и терроризма в сети Интернет: междисциплинарный анализ: коллективная монография / Под общ. ред. А.А. Лицука. Нижневартовск: Издательство Нижневартовского государственного университета, 2017. С. 68–75. Авторы: Михайлова Ольга Юрьевна, Романко Оксана Анатольевна.
10. Творогов А.Н. «Экстремизм. Терроризм. Подросток». Брошюра для детей и педагогов / Ульяновск, 2018. С. 5
11. BBC News Русская служба // <https://www.google.com/amp/s/www.bbc.com/russian/articles/cw4jlg0195po.amp7>.
12. Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 – 2017 годы // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет».

ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОГО РАДИКАЛИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Казахстанские власти ссылаются на религиозную неграмотность молодежи как на одну из основных причин радикализации и, следовательно, перенаправляют усилия государственных органов и духовенства на повышение религиозных знаний граждан. Казахстан в прошлом был в значительной степени атеистическим и не имел хорошо укоренившихся религиозных традиций. Но остается открытым вопрос о том, предотвратит ли повышение общей осведомленности и знаний граждан о религии их радикализацию. Процесс приобщения к радикальной идеологии происходит не в закрытой среде, а в конкурирующей, где людям предоставляется множество альтернативных интерпретаций религии.

Ключевые слова: религиозный радикализм; молодежь; религия; радикализация.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАСТАР АРАСЫНДАҒЫ ДІНИ РАДИКАЛИЗМ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Қазақстан билігі жастардың діни сауатсыздығын радикалданудың негізгі себептерінің бірі ретінде атайды, сондықтан мемлекеттік органдар мен діни қызметкерлердің күш-жігерін азаматтардың діни білімін арттыруға бағыттайды. Қазақстан бұрын елеулі деңгейде атеистік сипатта болған және діни дәстүрлері жақсы қалыптаспаған. Бірақ азаматтардың дін туралы жалпы хабардарлығы мен білімін арттыру олардың радикалдануына жол бермейді ме деген сұрақ ашық күйінде қалып отыр. Радикалды идеологиямен таныстыру процесі жабық ортада емес, адамдарға діннің көптеген балама түсіндірмелері берілген бәсекелес ортада жүреді.

Түйінді сөздер: діни радикализм; жастар; дін; радикалдану.

PROBLEMS OF RELIGIOUS RADICALISM AMONG YOUNG PEOPLE IN KAZAKHSTAN

Annotation. The Kazakh authorities cite the religious illiteracy of young people as one of the main causes of radicalization and, consequently, redirect the efforts of state bodies and clergy to increase the religious knowledge of citizens. Kazakhstan in the past was largely atheistic and did not have well-rooted religious traditions. But the question remains whether increasing the general awareness and knowledge of citizens about religion will prevent their radicalization. The process of becoming involved in radical ideology does not take place in a closed environment, but in a competitive one, where people are provided with many alternative interpretations of religion.

Keywords: Religious radicalism; youth; religion; radicalization.

Политика современного Казахстана направлена на установление межконфессионального мира и согласия, на создание новой системы духовно-нравственных ценностей в современном обществе.

Это особенно актуально в условиях поликонфессионального, полиэтнического казахстанского общества. Укрепление национально-культурной государственности Казахстана, воспитание казахстанского патриотизма требуют приобщения молодежи к многовековым духовным ценностям и созидательному опыту мировых и традиционных религий.

Несколько случаев доморощенного терроризма в Казахстане в 2011-12 гг. произошли в результате радикализации части граждан на основе псевдосалафитской джихадистской идеологии. Последняя нашла поддержку среди молодых людей из экономически и социально маргинализированных слоев общества. Их объединял ряд общих фоновых характеристик, таких как светские семьи, официальная безработица, трудности адаптации к социально-экономическим условиям, вовлеченность в криминальную субкультуру. В условиях общего роста интереса к исламу эта социальная группа оказалась наиболее восприимчивой к постулатам салафизма и его радикальной форме – джихадистской идеологии. Криминальная субкультура стала частью молодежной культуры в Казахстане [3, с. 47].

Нет прямой связи между безработицей и религиозным радикализмом, даже несмотря на то, что в средствах массовой информации существует прочно укоренившийся образ террористов как безработной молодежи с низким доходом. Когда молодые люди не работают, у них много свободного времени, и по мере того, как жизнь становится тоскливой и монотонной, они могут увидеть в джихаде возможность добиться славы, самореализоваться и придать смысл своему собственному существованию.

Вовлекаясь в делинквентные действия с ранних лет, молодые люди привыкают к культуре насилия и противостояния с государственными институтами, олицетворяемыми школой и правоохранительными органами. Среди других «подталкивающих» факторов – разочарование в «традиционном» исламе. В ответ на это псевдосалафитские группы предлагают нарратив социальной справедливости, внутригрупповой солидарности и общих экономических интересов (например, торговля сотовыми телефонами). Под влиянием этих факторов некоторые казахстанские рынки и новые жилые районы с большой долей внутренних мигрантов, переезжающих из депрессивных сел в городские центры, становятся благодатной почвой для распространения псевдосалафитской идеологии [2, с. 278].

На индивидуальном уровне радикализация происходит по-разному и в разное время. В качестве триггерных факторов могут выступать личные травмы, связанные с семейными и финансовыми трудностями, а также мнимая обида на сотрудников правоохранительных органов. Степень радикализации также различна. Одни в итоге встают на путь насильственного экстремизма или уезжают в зоны боевых действий, другие ограничиваются пассивной поддержкой псевдосалафитских джихадистов, оказывая им финансовую и моральную помощь. Практически в каждом случае важным инструментом влияния служили видеоролики и проповеди, распространяемые через Интернет и мобильные телефоны, распространяющие мейнстримные нарративы: Мусульмане всего мира находятся под тяжелым игом западных неверных (США, Израиль); после окончания войны в Афганистане мусульмане смогут создать исламское государство; важнейший долг мусульманина – помогать своим братьям [5, с. 71].

Ключевым механизмом перехода криминализованной молодежи в ряды сторонников салафитского джихада является выравнивание фреймов, когда идеология джихадизма перекликается с мировоззрением, распространенным в криминальной субкультуре. Как внутри радикального сообщества, так и внутри преступной группировки люди связаны между собой личными отношениями – семейными, соседскими, дружескими, – которые регулируют послушание, кодекс чести, механизмы финансирования, наличие общих врагов. Взаимодействие между радикальными и криминальными группами проявляется на нескольких уровнях. Во-первых, наиболее жестко с правоохранительными органами сталкиваются те, кто в прошлом имел кри-

минальное прошлое или был тесно связан с уличными преступными группировками. Во-вторых, экстремистские группировки имеют тесные связи с криминальным миром через рынок нелегального оружия. В-третьих, эти группы занимаются грабежами и вымогательством, чтобы обеспечить себя необходимыми ресурсами [1, с. 93].

На территории Республики Казахстан на сегодняшний день также существует проблема, сущность которой кроется в малом количестве русскоговорящих теологов. В результате этого существует барьер между русскоязычными верующими и имамами, говорящими на казахском языке. В результате, в попытках получить духовное успокоение русскоговорящие граждане пользуются интернетом, где существует большой шанс того, что они попадут во влияние религиозного радикализма.

Политика противодействия религиозному экстремизму и терроризму, проводимая в Казахстане, включает в себя широкий спектр просветительских мероприятий. Она курируется региональными управлениями Комитета по делам религий, которые создают рабочие группы, включающие представителей государственных органов, религиоведов и имамов. Их основная задача – организация просветительских встреч с учащейся и студенческой молодежью. По официальным данным, за последние несколько лет работа этих групп охватила более миллиона человек по всему Казахстану [4, с. 257].

Но можно только задаться вопросом, правильно ли выверена выбранная стратегия. Во-первых, она сосредоточена на обучении «правильной» религии в наивной надежде, что это позволит избежать распространения «неправильной» интерпретации ислама, в то время как механизмы вовлечения в радикальную идеологию и тем более в насилие заложены не в «ошибочном» доступе к религии. Во-вторых, она не ориентирована на маргинальную молодежь, живущую в пригородах и работающую на рынках, стройках или в качестве частных таксистов. Работа с формальными институтами (школами, вузами, работодателями) не может дать хороших результатов из-за отсутствия взаимосвязи между этими институтами и маргинальной молодежью. Более успешной политикой было бы развитие специальных программ по работе с маргинальной и малодоступной молодежью, предлагающих инструменты для социальной адаптации и просвещения. Главной движущей силой государственной политики должна стать декриминализация молодежной среды и реальная борьба с мелкой преступностью, которая, как представляется, является наиболее эффективным путем к радикализации и насильственному экстремизму.

Молодёжь является одной из уязвимых групп, подверженной влиянию религиозных радикалов. В этой связи необходимо усилить работу по формированию у учащихся научных знаний об особенностях и истории религиозных учений, воспитанию молодежи в духе мира, культурного и религиозного многообразия.

Следует учитывать, что система образования играет фундаментальную роль в формировании у личности и общества казахстанского патриотизма, уважения к национальным и духовным традициям народа.

В этой связи, в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан в учебную программу введена дисциплина «Проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму». Однако, реалии сегодняшнего дня таковы, что современная религиозность в молодежной среде все чаще проявляется в несвойственной для нее агрессивности, фанатизме и экстремизме.

Основной причиной тому является слабый иммунитет к чуждому псевдорелигиозному воздействию в силу недостаточной информированности большинства учащихся и студентов.

Список литературы

1. Азильханов М. А., Нуртазина Р. Международные инициативы Казахстана по противодействию религиозному экстремизму: политологический анализ // Вестник КазНУ. Серия философии, культурологии и политологии. – 2022. – Т. 79. – №. 1. – С. 88-103.

2. Мухамбедьярова А. Т. Новые приоритеты в профилактике религиозного экстремизма и терроризма среди молодежи // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – №. 6-1. – С. 277-280.
3. Нурадинов А. С., Джумагельдинов А. Н. О некоторых проблемах исследования религиозного радикализма и терроризма (на примере опыта Казахстана) // Национальный психологический журнал. – 2022. – №. 1 (45). – С. 43-52.
4. Филиппов О. В. Противодействие религиозному экстремизму в Республике Казахстан: правовой аспект // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2022. – №. 1. – С. 151-161.
5. Яшлавский А. Э. Радикальный исламизм как дестабилизирующий фактор для Казахстана // Россия и новые государства Евразии. – №. 2. – С. 67-79.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ КАЗАХСТАНСКИХ ЖЕНЩИН, ВЕРНУВШИХСЯ ИЗ ЗОНЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПО ГУМАНИТАРНОЙ СПЕЦОПЕРАЦИИ «ЖУСАН»

В 2019 году в рамках реализации гуманитарной специальной операции «Жусан» в Республике Казахстан из зон террористической активности (Сирия) были возвращены казахстанские граждане, подавляющее большинство которых составляли женщины и дети (156 женщин, 406 детей). Перед государством встала важная задача их реабилитации и реинтеграции в казахстанское общество.

Проблема реабилитации и реинтеграции казахстанских граждан была связана с решением задач и осуществлением целого блока необходимых мероприятий по перевозу, размещению, расселению и предоставлению социально-психологических, медицинских, правовых, культурно-образовательных условий для их успешной адаптации. Все женщины и дети были размещены в специальном адаптационном центре г.Актау, где им оказывалась социальная, правовая, психологическая и медицинская помощь.

В Республике Казахстан до гуманитарной спецоперации «Жусан» был накоплен определенный опыт реабилитации людей, в основном мужчин с радикальными религиозными взглядами, отбывающих наказание за религиозный экстремизм, в котором акцент делался на дерадикализацию, то есть на теологическое переубеждение. Реабилитация и реинтеграция, направленная на женщин и детей, вернувшихся из зон террористической активности, потребовала переосмысления прежних методов и разработки нового подхода, с учетом специфики целевой группы.

Целями реабилитации и реинтеграции репатриантов явились восстановление гражданско-правового статуса репатриантов, нормализация их психологического состояния, предоставление им индивидуальных и социальных возможностей для жизни в казахстанском обществе, а также теологическая коррекция, поскольку репатрианты подвергались воздействию идеологии ДАИШ.

Реализация казахстанского подхода к реабилитации происходила на основе взаимодействия НПО и государственных органов при финансировании государства. Соответственно, казахстанский подход является многофакторным, поскольку вовлечены различные институты и специалисты для помощи репатриантам в возвращении к обычной мирной жизни.

Процесс реабилитации и реинтеграции репатриантов в Казахстане включал **три этапа**.

Первый этап – это социально-психологическая адаптация, которая осуществлялась в специальном адаптационном лагере сразу после прибытия репатриантов в Казахстан.

Главным содержанием этого этапа был перевод репатриантов из режима выживания и войны, в котором они жили в последние месяцы в Сирии и иракских лагерях, к режиму мирной жизни. На этом этапе проводилось психодиагностирование репатриантов, последствий их пребывания в зоне террористической активности с учетом широкого спектра психических расстройств психотического и непсихотического уровня.

Анализ психологических проблем и психических расстройств прибывших репатриантов показывает, что они носят комплексный характер, затрагивая все основные сферы личности: эмоциональную, когнитивную, поведенческую, мотивационно-потребностную, коммуникационную. Нарушения в различных сферах психического здоровья, накладываясь одно на другое, могут привести к глобальным проблемам личности в дальнейшем. Важнейшая из них – кризис идентичности, снижение самооценки, искаженное восприятие окружающей среды. Психологическая помощь репатриантам была направлена на активизацию внутренних ресурсов, преодоление кризисной жизненной ситуации, симптомов посттравматического стресса и возникших в силу жизненных обстоятельств тенденций социального иждивенчества и инфантилизма.

Параллельно проводилась психолого-педагогическая работа с детьми. Как показало психодиагностическое исследование, большинству детей ставился диагноз ЗПР (задержка психоречевого развития), что связано с пребыванием в зоне военных действий, отсутствием доступа к систематическому образованию, нехваткой общения со своими сверстниками. Для детей проводилась социально-педагогическая реабилитация, которая включала диагностику уровня развития ребенка (соответствует возрасту или нет), а затем проводились занятия детей школьного возраста с педагогами, с тем, чтобы подготовить их к школе.

В связи с тем, что репатрианты прибыли с территории «Исламского государства», с ними также работали сотрудники КНБ, а также теологи и религиоведы. Основная цель – выяснить уровень радикальности их религиозных взглядов, опасность для общества, в которое они должны были интегрироваться. Как правило, это женщины, обращенные в ислам после заключения брака у себя на родине с местными мусульманами. Со слов женщин, многие из них не имели намерения участвовать в военных действиях, заверяли, что были вывезены в Сирию обманным путем (через Турцию или Египет) под предлогом обучения в теологическом заведении. Некоторые из них были несчастливы в родительской семье и уехали за мужьями в поисках стабильности, поиска смысла жизни. Репатрианты в основном были вовлечены в организацию быта для мужей-боевиков, но не участвовали в военных операциях, вели жизнь домохозяек, занимались детьми и готовили еду.

Второй этап – это этап реабилитации и первичной социализации. На данном этапе было проведено документирование женщин и детей, психологическая диагностика и коррекция, оказана медицинская и социальная помощь, проводилась теологическая коррекция. Большое внимание уделялось реабилитации детей, подготовке их к школе.

Важным фактором, способствовавшим процессу реабилитации и реинтеграции, явились масштабные государственные реинтеграционные программы, осуществлявшиеся при поддержке различных неправительственных организаций, которые имели к этому времени филиалы во всех областных центрах Казахстана и в городах республиканского значения.

Третий этап реабилитации – дальнейшая социализация и постепенная реинтеграция в общество (продолжается по настоящее время).

В процессе реабилитации и реинтеграции задействованы различные специалисты: юристы, психологи, социальные работники, теологи, педагоги. Для многих из них опыт работы с такой категорией людей является новым, и они получили возможность апробировать свои методики и профессиональные подходы к работе с репатриантами из зон террористической активности, и, соответственно, выявить наиболее эффективные из них, что позволит разработать единый интегрированный подход к реабилитации и реинтеграции с учетом казахстанского контекста и индивидуальных особенностей репатриантов.

На текущий момент женщины прошли первичную реабилитацию и социализацию и пытаются сами выстраивать свои жизненные стратегии. Важной составляющей реабилитации и реинтеграции явилась социальная, включающая обучение женщин на профессиональных курсах с тем, чтобы они могли трудоустроиться. Женщинам дана возможность пройти подготовку на следующих курсах: курсы кройки и шитья, косметологические, кондитерские, делопроизводства. Некоторые женщины вернулись к учебе. Получив профессиональные знания и навыки, часть из них трудоустроилась или стремится работать и зарабатывать на жизнь, другая часть вышла замуж, реализуя привычную для них гендерную модель поведения.

Вопрос трудоустройства как важного инструмента реинтеграции репатриантов остается актуальным в фокусе внимания государства, поскольку женщины получили возможность не большого, но стабильного заработка, формирования новых социальных связей, адаптации в обществе.

Процесс реабилитации и реинтеграции репатриантов является новым опытом, поэтому участники реабилитации столкнулись с некоторыми трудностями на разных этапах реабилитации.

Так, в рамках процесса документирования репатриантов были выявлены правовые нормы, нуждающиеся в совершенствовании, в частности, в отношении выдачи свидетельств о рождении детям, рожденным в Сирии, стремлении изменить их имена (с арабского на казахское), а также по вопросу о признании погибших или пропавших в Сирии мужей умершими или безвестно пропавшими.

В процессе теологической коррекции акцент делается на переубеждении, в частности, на том, чтобы репатрианты отказались от религиозно мотивированной идеологии ДАИШ. В то же время практика показала, что теологам необходимо повышение психологических компетенций, так как большинству с трудом удалось установить доверительные отношения с репатриантами. Беседы с теологами женщины определяли, как «навязывание» ханафитского мазхаба, что вызвало внутреннее психологическое сопротивление. На наш взгляд, в связи с тем, что Республика Казахстан является светским государством, многонациональным и многоконфессиональным обществом, в работе с репатриантами нужно работать не только в сфере ханафитского мазхаба, но и показывать светские альтернативы, разнообразие мировоззрений, с преобладающим акцентом казахской традиционной культуры.

Несмотря на то, что данная категория лиц подверглась комплексу мощных психогенных воздействий на территории Сирии, в настоящее время главными проблемами для них продолжают оставаться объективные сложности реинтеграции, то есть восстановления своей социальной роли в прежней среде. Чувство вины и стыда репатриантов за участие их мужей в рядах ДАИШ, с одной стороны, и возможно негативного отношения населения к ним – с другой, легли в основу комплексных социально-психологических программ, направленных на повышение толерантности общества к возвращенцам, вовлечение женщин в активную социальную деятельность.

В процессе работы с репатриантами ощущался недостаток учебно-методических материалов по психологии и теологии, направляющих процесс реабилитации и учитывающих особенности работы с женщинами и детьми как целевыми группами реабилитации. Работа с данным контингентом лиц сталкивалась с определенными сложностями, возникновение которых вполне объяснимо. О том, как правильно войти в контакт с лицами, прибывшими из зон террористической активности, умело его поддерживать, провести на фоне психологического сопротивления личности его исследование, найти ответы на поставленные задачи, грамотно завершить исследование – эти весьма сложные вопросы, которые в специальной психологической науке подробно не освещены. Вместе с тем, несомненно, такая работа требует специальной, довольно основательной профессиональной подготовки, которую нельзя просто заменить знаниями и умениями в области общей психологии.

Анализ проводимой работы позволил выделить следующие сферы мониторинга дальнейшей реабилитации, каждая из которых содержит собственные индикаторы:

1. Индивидуальные и социальные возможности для жизни в обществе. Индикаторы: удовлетворение базовых потребностей, документирование, доступ к медицинскому обслуживанию, психологическая поддержка, получение профессиональных знаний и навыков, трудоустройство, социальное окружение, определение детей в детские сады и школы.

Женщины и дети обрели правовой статус, им оказана материальная помощь, получили необходимые медицинские консультации и лечение, осуществляется постоянное психологическое консультирование. Многие окончили различные курсы, приобретя профессиональные навыки для дальнейшего трудоустройства, часть из них трудоустроилась. Их дети получили возможность восполнить пробел в знаниях в рамках летних школ и начали учиться в школе.

С позиции женщин-репатрианток, первичная реабилитация стала для них хорошей поддержкой. С другой стороны, женщины указывали на жилищные проблемы. Проблема трудоустройства остается актуальной на сегодняшний день.

2. Интернализация социальных норм и позитивных моделей поведения. Посттравматический рост.

Индикаторы: изменение отношения к другим, большая открытость к другим, способность к эмпатии; готовность к взаимодействию, новые возможности в жизни (новые интересы, новые виды деятельности, новые жизненные траектории), личностная сила; духовное изменение (видение смысла жизни, жизненной перспективы); уважение к жизни (ценить жизнь).

Основной направленностью психологических и коррекционных мероприятий являлось нивелирование пассивного принятия личной трагедии и создание новой мотивации, ценностей и содержания смысла жизни, что позволило уменьшить аффективное напряжение, структурировать переживания и активизировать целенаправленную деятельность репатрианток.

Финальным важным индикатором в этой сфере выступает способность женщины самостоятельно выстраивать свои жизненные траектории в соответствии с позитивным жизненным проектом.

Мониторинг их адаптации в обществе указывает на то, что у определенной части женщин все же наблюдалось потребительское отношение и нежелание адаптироваться под социальные модели казахстанского общества, включающую необходимость работать, чтобы зарабатывать себе на жизнь, опору на свои силы, заботу о воспитании и образовании собственных детей. Часть женщин выбрала замужество, следуя привычной модели, имплицитной еще в Сирии. Другая часть вышла замуж, но при этом нашла работу, адаптировав социальные модели, характерные для казахстанской реальности.

3. Дерадикализация. Индикаторы: стимулирование когнитивной открытости; отказ от ригидного узкого понимания вероучения; отказ от языка вражды и образа врага; отказ от оправдания насилия. Для казахстанских теологов важнейшим индикатором в сфере дерадикализации является принятие ханафитского мазхаба. Теологи указывают в качестве позитивного индикатора, что женщины стали более открытыми, легче шли на контакт, постепенно меняют свои взгляды в сторону принятия ханафитского мазхаба. Еще несколько процентов женщин сняли хиджаб. Изменение идеологических установок – долгосрочный процесс и ждать быстрых результатов не следует.

4. Оценка рисков радикализации в дальнейшем.

Индикаторы: отчуждение от общества, социально-экономическая депривация, приверженность радикальной идеологии, жажда приключений.

Психологи, теологи, руководители неправительственных организаций отмечают, что риск радикализации части репатрианток остается, учитывая, что ряд из них вынуждена была вернуться в прежнее социальное окружение из-за потери мужа, ради спасения детей. Следует признать, что среди репатрианток остались женщины, скрыто придерживающиеся радикальных религиозных убеждений, взглядов, и рассматривающие свою жизнь в Казахстане как временную. Женщины-репатриантки выходят замуж, и если муж окажется мусульманином с радикальными взглядами, то также возрастает риск радикализации.

Тем не менее, в ходе реализации реабилитации и реинтеграции репатриантов в Казахстане необходимо отметить следующие достижения:

- широкая государственная поддержка реабилитации и реинтеграции граждан: финансовая, политическая, социальная, правовая, институционально-административная, образовательная;
- сотрудничество государственных органов и неправительственных организаций в осуществлении реабилитации и реинтеграции, что позволило достаточно эффективно провести первичную реабилитацию и социализацию;
- реабилитационные мероприятия имели комплексный характер, охватывали широкий спектр вышеописанных мероприятий и услуг, направленных на реализацию правовой, социально-психологической, теологической реабилитации, ресоциализацию и интеграцию в общество. Большое внимание на первом и втором этапе реабилитации было уделено социально-психологической и педагогической работе с детьми;
- вовлечение в реабилитацию и реинтеграцию различных специалистов: юристов, психологов, социальных работников, медиков, педагогов, теологов;
- апробирование специалистами различных методов, идентификация эффективных и недостаточно эффективных методик работы с данной категорией людей, что позволит выработать единую модель реабилитационных мероприятий с учетом казахстанского контекста и индивидуальных особенностей репатриантов.

В целом, Республика Казахстан реализует комплексный многосторонний подход к реабилитации, стремясь охватить все аспекты жизни репатриантов, как социально-психологические, так и уровень религиозного сознания. Процесс реабилитации осуществляется на основе взаимодействия государственных органов и неправительственных организаций при контроле со стороны государства, включая Комитет национальной безопасности и Министерство культуры

и информации, а также Комитет по охране прав детей, что позволяет сократить период их реабилитации и реинтеграции и вернуть к полноценной жизни.

Список литературы:

1. О некоторых аспектах психологической работы с женщинами, возвращенными из зон повышенной террористической активности. – Алматы, 2021 – 84 с.

2. Актуальные проблемы профилактики религиозного экстремизма: междисциплинарный анализ (в контексте Алматинской области). Информационно-методическое пособие – Талдыкорган, 2018. – 223 с.

3. Актуальные проблемы адаптации и реинтеграции репатриантов: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Астана: 2017. – 220 с.

СЕССИЯ 2. СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кулмуханбетова Бибигуль

*главный научный сотрудник Центра по исследованию проблем
уголовной политики и криминологии МНИИ Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
к.ю.н., доцент правоведения, старший советник юстиции*

ГЕРМАНСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛЬСТВЕННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Обзор германского опыта противодействия насильственному экстремизму подготовлен по итогам учебной поездки 2-7 июля 2023 года, организованной Представительством Германского общества по международному сотрудничеству в Республике Казахстан (далее – GIZ). Поездка состоялась в рамках региональной программы GIZ «Предотвращение насильственного экстремизма в Центральной Азии».

В ходе поездки были посещены: Гессенский университет государственного управления и безопасности (Hessische Hochschule für öffentliches Management und Sicherheit), Государственное управление уголовной полиции земли Гессен (Landeskriminalamt) и Федеральное управление уголовной полиции (Bundeskriminalamt).

Гессенский университет государственного управления и безопасности (далее – Гессенский университет) один из самых крупных вузов Германии, осуществляющий подготовку полицейских (набор 1200 чел. ежегодно) и государственных служащих из числа управленческого персонала (набор 500 чел. ежегодно) земли Гессен.

Служба в полиции земли Гессен возможна только после окончания полицейского вуза по программе бакалавриата со сроком обучения 3 года вне зависимости от наличия диплома о высшем образовании другого вуза. Диплом полицейского вуза действителен только для работы в полиции (одна из причин низкой текучести кадров), то есть на общем рынке труда не пригоден.

Гессенский университет занимает площадь 22 тысячи квадратных метров, имеет 60 аудиторных залов. Штат профессорско-преподавательского состава – 140 чел. Обучение проводится 3 года по программе бакалавриата, студенты проживают вне расположения кампуса. Стипендия обучающихся более 1000 евро ежемесячно. Обучающиеся для криминальной полиции не носят полицейскую форму во время обучения, ношение формы обязательно для обучающихся по охране общественного порядка.

Подготовка осуществляется по 3 направлениям: охрана общественного порядка, криминальная полиция, борьба с киберпреступлениями. Образовательная программа состоит из 21 предмета по 3-м модулям: теория, навыки, практика. Все направления подготовки изучают одни и те же дисциплины с разницей в очередности изучения и объеме учебных часов. 60% программы – аудиторные часы, 40% – самостоятельная работа, при этом, около 20% дисциплин осваивается в режиме онлайн.

Из общего числа обучающихся ежегодно отчисляется от 3 до 7% за академическую неуспеваемость. Превалирует устная форма сдачи экзаменов и проверка навыков. Любой экзамен можно сдавать дважды. Если второй раз провалил экзамен – отчисляют.

Полицейские дисциплины преподают сотрудники полиции (переводятся из территориальных подразделений, заработная плата такая же, как на практике), остальные дисциплины – гражданские лица (ученые, эксперты, специалисты). Примерно в 62-64 года сотрудники полиции выходят на пенсию, она составляет 70% от последней должностной заработной платы.

Политика обучения основана на развитии у студентов чувствительности к общественно-социальным темам, поскольку полиция оказывает услуги для населения.

В структуре университета функционирует **Центр набора молодых кадров** со штатом 50 сотрудников, который осуществляет отбор для всей полиции федеративной земли Гессен посредством выполнения следующих задач: привлечение кандидатов, проверка на пригодность, специальная проверка, юридическое оформление. На проведение рекрутинга ежегодно выделяется бюджет более 1 млн евро.

Для привлечения кандидатов используются услуги агентств, реклама в общественных местах и СМИ (даже в кинотеатрах), фильмы, геймификация, ярмарка вакансий, день открытых дверей, летний лагерь, подкасты, QR и VR технологии.

Проверка на пригодность осуществляется посредством различных тестирований: интеллект и мораль (аналог IQ-test с вопросами на моральную устойчивость и приверженность к демократическим и конституционным устоям), спортивные нормативы (бег с различными препятствиями и поднятие тяжести (пауэрлифтинг)), коммуникативный навык (решение кейсов в группе, психологи наблюдают, кто как себя ведет). Проверка на пригодность длится 2 дня.

Далее осуществляется проверка по медицинским требованиям. На учебу принимаются кандидаты от 18 до 36 лет с минимальным ростом 155 см.

Специальная проверка осуществляется по полицейским базам, а также на наличие татуировок с экстремистской тематикой.

Прошедшим проверку на пригодность кандидатам Центр помогает с оформлением документов, делает фото, помогает пристроить ребенка (при необходимости) и пр. вопросы.

На интеллектуальном тестировании выбывает 50% кандидатов, на спортивном – 20%.

В 2020 году из 8584 кандидатов было принято 1095, в 2021 году 7976 кандидатов – 993 принято, в 2022 году 6857 кандидатов – 886 принято. На 2023 год принимается 740 кандидатов, а на 2024 установлено 660 приемных мест.

Финансирование за счет федеральных земель. Каждый год закладывают и обосновывают определенную сумму на отбор кандидатов. При этом, чем меньше набирают, тем больше выделяют средств (реклама и пр.).

Каждую неделю идет отбор кандидатов, набор 2 раза в год.

Центр исследования устойчивости экстремизму реализует следующие задачи:

- исследование устойчивости сотрудников полиции к радикальному экстремизму;
- формулировка выводов;

- направление практическим подразделениям. В свою очередь, на основе данных выводов эксперты практических подразделений разрабатывают рекомендации.

Причина создания Центра – в полиции были выявлены сотрудники, сочувствующие экстремистским настроениям, поэтому создали Центр, исследования которого направлены на решение следующих аспектов: анализ путей радикализации, влияние этих явлений на работу государственных органов, профилактика и меры по выявлению радикально настроенных.

Центр финансируется по грантовому принципу на каждый исследовательский проект. В исследовании принимают участие сотрудники Центра, практических подразделений, а также сторонние эксперты отдельных отраслей и общественные объединения.

Структуру **Государственного управления уголовной полиции земли Гессен** (далее – Управление полиции) составляют *подразделение по профилактике* и *подразделение по уголовному преследованию*.

В Управлении полиции кроме полицейских работают гражданские служащие – специалисты из различных отраслей: психолог, политолог, теолог, компьютерный специалист, которые принимают участие в противодействии соответствующим видам криминала.

Основная задача подразделения по профилактике – создание контактов с институтами общества.

Существуют программы выхода из преступных групп (есть не во всех землях, закреплены за разными органами. В Гессене закреплена за полицией).

В Управлении полиции реализуется **проект IKARus**, направленный на ресоциализацию радикалистов. Данная программа реализуется уже 20 лет и на текущие 5 лет предусмотрен бюджет 10 млн евро.

Выявление радикальных лиц осуществляется

- посредством мониторинга социальных сетей,
- а также в случаях обращения самих участников радикальных групп, сомневающих в деятельности группы.

Реабилитацией занимаются как сотрудники полиции, так и эксперты из других отраслей.

Из 15 000 выявленных радикально настроенных лиц, на программу реабилитации были заявлены 300 человек. Успешно завершают программу и считаются дерадикализованными ежегодно всего 1-2 человека.

Направления работы по противодействию радикализации сотрудников:

- тренинги и обучение интранет «полиция и экстремизм» (чтобы не проникли эти идеи в полицию);

- индивидуальные беседы с сотрудниками;

- посещение социальных общин (знакомство, налаживание контактов, изучение проблем);

- обмен информацией внутри – и межведомственный;

- разработка программ профилактики.

Также был представлен проект по финансовым расследованиям, который был инициирован в 2020 году, заключающийся в проведении финансовых расследований на уровне земли Гессен и обучении следователей структурных подразделений полиции земли Гессен.

Особенностью проведения финансовых расследований является применение расширенной конфискации – если доказано, что 5,9% из общего имущества является добытым преступным путем, то изымается вся сумма или все имущество. При этом, 1/4 изъятых средств поступает в федеральный бюджет, а остальные средства в равных долях поступают на счета полиции и прокуратуры для развития их материально-технической базы.

В данный Проект привлечены сотрудники, прошедшие обучение по технологиям блокчейн, экономике и финансам.

В **Федеральном управлении уголовной полиции** был презентован исследовательский проект MOTRA – система мониторинга и обмена информацией о радикализации. Данный проект рассчитан на 5 лет с бюджетом 14 млн евро.

MOTRA координирует **9 исследовательских центров** по Германии, где работают ученые из разных отраслей знания по вопросам терроризма и экстремизма. В рамках Проекта проводятся исследования (в том числе комплексные и междисциплинарные), научные мероприятия, обмен результатами, помощь и содействие.

Все научные исследования проводятся исходя из триады: наука-политика-практика. При этом темы не объемные, абстрактные, а конкретные (например, профилактика экстремизма в каком-нибудь районе конкретной земли; буллинг в отношении представителей местной власти; изучение настроений населения и пр.).

В конце года издается полный сборник всех результатов деятельности MOTRA, который размещается на веб платформу <https://www.motra.info/> для мониторинга, обмена результатами исследований и помощи в дерадикализации.

Помимо результатов деятельности MOTRA на данной платформе размещены результаты исследований других организации и общественных объединений на тему терроризма и экстремизма в Германии. Все данные на этой платформе находятся в открытом доступе для изучения и использования.

В целом уровень доверия населения к полиции в Германии высокий (на 2 месте после суда), который достигнут посредством качественного отбора в полицию, неотвратимости наказания и профилактическими инструментами. При этом на общее состояние преступности отрицательно повлияла миграция беженцев.

ПРОФИЛАКТИКА РАДИКАЛИЗАЦИИ: КАК СДЕЛАТЬ ЕЕ ЭФФЕКТИВНЕЙ?

В своем выступлении я хотела бы остановиться на некоторых критических вопросах, связанных с профилактикой радикализации, лежащих в плоскости 1) нормативно-правовых документов; 2) осмысления или концептуализации понятия «радикализация»; 3) критического анализа некоторых подходов и методов профилактики радикализации. Конкретные шаги, которые необходимо предпринимать, по моему мнению, лежат на разных уровнях – общегосударственном уровне, уровне гражданского общества, уровне локальных общин, индивидуальном уровне.

1. Вопросы, связанные с нормативно-правовой базой

В Казахстане широко используется понятие «радикализация», которое было введено в общественно-политический и академический дискурс в 2011 году, однако это понятие не закреплено на нормативно-правовом уровне, а также не концептуализировано. Понятие «радикализация» используется в некоторых документах программного характера. Так, в Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы (Правительство Республики Казахстан 2018) указывается, что «проблема радикализации граждан, ведущая к насильственным акциям экстремистского характера и терроризму, продолжает оставаться реальной угрозой национальной безопасности Республики Казахстан». Также указывается, что Программа «сориентирована на целенаправленное противодействие насильственным проявлениям экстремистского характера и терроризму, носителям радикальных взглядов», а в качестве двух из четырех задач ее реализации зафиксированы:

- «совершенствование мер профилактики религиозного экстремизма и терроризма, направленных на формирование в обществе иммунитета к радикальной идеологии и нулевой терпимости к радикальным проявлениям»;
- «снижение влияния внешних факторов на радикализацию населения Республики Казахстан».

В Программе отмечается, что ее реализация позволит направить усилия государства, общества и граждан «на создание, поддержание и развитие необходимых и достаточных условий для формирования в обществе устойчивого неприятия радикальных взглядов в религиозной сфере, снижения количества радикально настроенных лиц и нейтрализации факторов, способствующих их появлению, предупреждения угроз терроризма и повышения уровня антитеррористической защиты населения». Также Программа связывает спецификацию форм и методов профилактики религиозного экстремизма и терроризма со степенью радикализации лиц.

Отсылка к вопросам радикализации присутствует и в Комплексном плане по реализации государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2021 – 2023 годы (Правительство Республики Казахстан 2020), где, в частности говорится, что государство должно активно взаимодействовать с религиозными объединениями по вопросам противодействия идеям радикальных религиозных течений, а также «реализовать комплекс социальных, информационных и научно-образовательных проектов, направленных на контрпропаганду и неприятие в обществе идеологии религиозного экстремизма и радикализма». В этом же документе ставится вопрос «профилактики идеологии религиозного радикализма».

Таким образом документы программного характера **тесно связывают понятие «радикализация» с религиозной сферой** и предполагает перетекание радикализации в экстремистскую и террористическую активность. При этом понятия «терроризм» и «экстремизм» не толь-

ко закрепляются в соответствующих законах, но и связываются с идеей профилактики (Республика Казахстан 1999; 2005).

В соответствии с законодательством Республики Казахстан, профилактика терроризма – «комплекс правовых, экономических, социальных, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, осуществляемых государственными и местными исполнительными органами по выявлению, изучению, устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма» (Республика Казахстан 1999: Ст. 1, п. 13). При этом профилактика рассматривается как составная часть противодействия терроризму, наряду с «выявлением, пресечением террористической деятельности, раскрытием и расследованием террористических преступлений», а также «минимизацией и (или) ликвидацией последствий терроризма» (Республика Казахстан 1999: Ст. 1, п. 10).

Профилактика терроризма осуществляется территориальными подразделениями центральных государственных органов и органами местного самоуправления при координации со стороны местных исполнительных органов (Республика Казахстан 1999: Ст. 4, п. 6). Также предполагается подключение к информационно-пропагандистской составляющей профилактики терроризма институтов гражданского общества (Республика Казахстан 1999: Ст. 10-1, п. 1). В целях профилактики терроризма, на основании судебных решений, ведется учет «террористических организаций, информационных материалов, признанных террористическими, и лиц, привлеченных к ответственности за осуществление террористической деятельности» (Республика Казахстан 1999: Ст. 12-1, п. 1).

В соответствии с законодательством Казахстана, профилактика экстремизма – «система правовых, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, направленных на предупреждение экстремизма» (Республика Казахстан 2005: Ст. 1, п. 4) или система мер, «направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению» (Республика Казахстан 2005: Ст. 5). При этом профилактика рассматривается как составная часть противодействия экстремизму, наряду с «выявлением и пресечением экстремизма» и «международным сотрудничеством в области противодействия экстремизму» (Республика Казахстан 2005: Ст. 5). Работа по профилактике экстремизма, в соответствии с законодательством (Республика Казахстан 2005: Ст. 6), идет в следующих направлениях:

- изучение и анализ деятельности религиозных объединений и миссионеров, проведение соответствующих информационно-пропагандистских мероприятий;
- мониторинг продукции средств массовой информации на предмет недопущения в них пропаганды и оправдания экстремизма, обеспечение освещения вопросов укрепления межнационального и межконфессионального согласия в средствах массовой информации;
- утверждение и реализация в организациях образования воспитательных программ, направленных на формирование у обучающихся невосприятости идей экстремизма, уважения общепризнанных принципов международного права и гуманизма;
- проведение комплекса мероприятий по недопущению въезда в Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства;
- осуществление комплекса мероприятий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также выдворению из Казахстана иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства;
- информирование государственных органов о зарубежных организациях, иностранцах и лицах без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства.

В целях профилактики экстремизма, на основании судебных решений, ведется учет «экстремистских организаций, информационных материалов, признанных экстремистскими, и лиц, привлеченных к ответственности за совершение экстремизма» (Республика Казахстан 2005: Ст. 9, п. 1).

Постановка проблемы

Анализ нормативно-правовой и программной базы профилактики радикализации позволяет выделить следующий блок проблем:

- в Казахстане сохраняется патерналистский подход к профилактическим практикам, гражданское общество рассматривается только через призму проведения информационно-пропагандистской работы, содержание которой определяется государством;
- в Казахстане понятия «радикализация» и «профилактика радикализации» остаются неконцептуализированными на законодательном уровне, в законодательной базе отсутствует определение того, что понимается под этими понятиями;
- интерпретации «радикализации», предлагаемые в программных документах остаются слишком узкими, так как фокусируются только на религиозной радикализации;
- на настоящий момент сроки реализации Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы уже истекли, однако новый документ на данный момент не принят.

Концептуализация понятия «радикализация»

Традиционно под «радикализмом» («радикальной политикой») понимают крайнюю, бескомпромиссную приверженность каким-либо взглядам и концепциям (идеологии), стремление доводить свое мнение до его конечных логических и практических выводов, не соглашаясь ни на какие компромиссы. Чаще всего этот термин употребляется в отношении идей и действий в социально-политической сфере, особенно направленных на решительное, коренное изменение существующих общественных и политических институтов. Процесс прихода к радикализму обозначается как «радикализация». В основе радикализации лежат:

- негативное отношение к сложившейся социально-политической действительности;
- признание одного из возможных способов выхода из реальной ситуации как единственно возможного.

В отличие от экстремизма, радикализация – это процесс, который фиксируется, прежде всего, **на содержательной стороне тех или иных идей** и только во вторую очередь – на методах их реализации. Экстремизм, в первую очередь, фиксирует внимание на методах и средствах борьбы, отодвигая идеологию на второй план. Таким образом, радикализация может быть исключительно «идейным», а не действенным процессом, в то время как экстремизм всегда предполагает акции, но не идеи. Термин «радикализм» применяется к идеологически, политически и социально крайне ориентированным организациям, партиям, политическим движениям, группам и группировкам, отдельным лидерам и т. д., фиксируя идейную направленность и степень выраженности такого стремления. Об экстремизме говорят, оценивая степень крайности методов реализаций таких стремлений.

Поскольку радикализация сама по себе затрагивает исключительно вопросы **идеологии**, как правило, в практике государств с либерально-демократической моделью она не рассматривается как проблема, требующая каких-либо экстраординарных мер. Более того, если предлагаемые и продвигаемые в рамках радикальной политики изменения лежат в конституционных и законодательных рамках, они рассматриваются как форма приемлемой (нормальной) политической активности. О профилактике радикализации здесь говорится только в отношении тех идеологических концепций, которые не только допускают насильственные акции, но и активно их поддерживают и пропагандируют. Иначе говоря, в практике либерально-демократических стран четко различают радикализацию в целом и радикализацию, ведущую к насилию, и фокусируют профилактику радикализации только на тех практиках, которые ведут к насилию. Такой подход позволяет избегать распыления ресурсов и концентрироваться только на реальных проблемах. **В Казахстане радикализация имеет преимущественно негативную коннотацию, даже если предлагаются реформаторские идеи тех или иных институтов, процессов или практик, которые могут быть реализованы в конституционных рамках.**

Вместе с тем, радикализация, ведущая к насилию, не сводится только к религиозной сфере. Процесс радикализации может происходить в различных секторах: политическом, экономическом, социальном, социетальном, экологическом. Радикализация может быть связана также с вопросами нациестроительства; самоопределения тех или иных этносов; ухудшением социально-экономической ситуации как в стране в целом, так и в отдельных регионах; теми или иными случаями социальной несправедливости или несправедливости, возникающей из практик государственных органов. Даже в экологическом секторе сегодня наблюдается усиление устремлений людей бороться за экологию, чистый воздух, комфортные условия среды обитания и т.д. Отказ от рассмотрения этих оснований радикализации серьезно снижает эффективность профилактики.

Эти вопросы необходимо учитывать при разработке концептуальных документов, посвященных профилактике радикализации, ведущей к насилию, насильственного экстремизма и терроризма. По сути, такой документ – это ответ на вопрос, какое общество формируется в Казахстане, какие ценности здесь продвигаются, как происходит продвижение этих ценностей, а не набор тех или иных количественных показателей.

Идея профилактики: предупреждение насилия vs стигматизация

Один из современных трендов, который определяет необходимость профилактики радикализации ведущей к насилию – «банализация насилия», стирание грани между радикальными идеями и радикальными действиями. Насилие перестает быть экстраординарным событием и становится частью повседневности в форме буллинга, троллинга, газлайтинга и т. п. При этом оно, в полном соответствии с концепцией Й. Галтунга (Galtung 1969), выступает не только как физический феномен, но и как структурный и культурный феномен. Рост и банализация насилия естественным образом ставят задачу изменения подхода к решению этой проблемы. Еще в начале 2000-х годов ставка делалась на реактивный подход – борьбу или противостояние радикализму, ведущему к насилию. В настоящее время принят проактивный подход – ставка на профилактику радикализма, ведущего к насилию.

Однако на первый взгляд логичный переход от противостояния радикализации к ее профилактике содержит в себе внутреннее противоречие. Если к насилию ведет не каждая радикализация, то превентивная работа с предполагаемыми «группами риска» ведет к их стигматизации. Мы начинаем применять практики профилактики к тем или иным людям или группам, причастность которых к насилию еще отсутствует, а, возможно, не проявится никогда. Стигматизация усиливается из-за патерналистского подхода, в котором оценка идет «извне», от государства, позиционирующего себя как внешний, не связанный с обществом актор.

Таким образом, формируется ключевое противоречие профилактики радикализации ведущей к насилию: стремясь снизить риск насилия, акторы, вовлеченные в процесс профилактики могут стигматизировать свой объект и вызвать негативную (насильственную) реакцию или с его стороны, или в отношении этого объекта.

Практики профилактики радикализации зачастую не снимают, а усиливают данное противоречие. Особенно, если они реализуются «для галочки», фиксации некоторых абстрактных показателей эффективности мероприятий и освоения ресурсов, выделенных на профилактику бюджета (как это можно предполагать, например, из анализа Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы).

Ситуация усугубляется и тем, что в продвижении практик профилактики радикализации в таких странах, как Казахстан, формируется еще один субъект: международные организации и доноры. Именно они в значительной степени задают ту призму, через которую рассматриваются «группы риска», исследовательскую повестку, реальные проекты и даже морально-этический эталон оценки «групп риска». Причем зачастую такая призма не имеет какой-либо обоснованной связи с процессами, происходящими в социуме, где проводится профилактическая работа. Так было и с вопросами «возвращенков», их реабилитацией и реинтеграцией в социум.

Профилактика – это очень кропотливая конкретная работа по развитию тренингов и образовательных программ для молодежи – с четким алгоритмом как развивать те или иные навыки и какие ценности продвигать в каждой заданной группе.

Решение противоречия

Решением указанных противоречий может быть фрагментация практик профилактики – отказ от какого-либо универсального подхода. Прежде всего нужно говорить об уровне подходе и формировании практик профилактики радикализации, ведущей к насилию, на общегосударственном, региональном, групповом и личностном уровнях.

При работе на каждом уровне, особенно на групповом, необходимо отдавать себе отчет, что, выстраивая профилактические меры, мы стигматизируем те или иные уязвимые группы или группы риска. В этой связи фокусироваться нужно не столько на уязвимых группах или группах, которые являются носителями тех или иных радикальных идей, сколько на источниках и причинах радикализации.

На обще концептуальном уровне ключевой механизм решения противоречия между профилактикой радикализации и стигматизацией групп риска – отказ от субъект-объектного деления и краткосрочных проектов и переход к формированию культуры ненасилия через так называемые «сообщества безопасности». (Подход, основанный на участии всего общества, к П/БНЭРВТ. Руководство для Центральной Азии. ОБСЕ, Вена 2020). Ресурсной базой формирования таких сообществ может стать «бюджет участия», проект, который активно продвигается в Казахстане с 2020 года (Президент Республики Казахстан 2021).

Во взаимоотношении Казахстана с международными организациями и донорами должен быть изменен вектор взаимодействия. После концептуализации «радикализации» и «профилактики» и выработки соответствующей доктринальной позиции повестку дня в сфере профилактики радикализации должен формировать Казахстан, а не международные организации.

На индивидуальном уровне – учет особенностей каждой траектории радикализации и формирование понимания, что механизмы, работающие в одном случае, могут оказаться не только нейтральными, но и усугубляющими практиками в другом. Так, например, установка на развитие критического мышления – это палка о двух концах, человек имея критическое мышление может прийти к радикализации и насильственному экстремизму, именно потому, что у него развито критическое мышление.

Критическое мышление – компетенция, которая может работать как позитивно, в сторону созидательного развития, так и в направлении формирования экстремистских, протестных настроений. Профилактика радикализации должна быть направлена на формирование неприятия насилия и основываться на ценностно-мотивационной системе. Воспитанная ценность, противостоящая идеологии терроризма — это ценность жизни человека, поддержание безопасных условий жизни.

В этой связи, эффективным представляется, подход, разработанный под эгидой ЮНЕСКО (2017) и фокусирующийся на внедрении на всех уровнях системы образования учебных программ/предметов, учебников, направленных на развитие трансверсальных компетенций у учащихся. Важным представляется также обучение педагогов трансверсальным компетенциям и экспериментальным и интерактивным методам преподавания и развития этих компетенций у учащихся, а также – развитие безопасной и позитивной среды в школах при участии родителей и местных общин, а также в системе неформального образования.

Литература

Правительство Республики Казахстан (2018). Постановление от 15 марта 2018 года № 124 Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 – 2022 годы, Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124>

Правительство Республики Казахстан (2020). Постановление от 31 декабря 2020 года № 953 Об утверждении Комплексного плана по реализации государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2021 – 2023 годы, Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000953>

Президент Республики Казахстан (2021). Указ от 18 августа 2021 года № 639. Об утверждении Концепции развития местного самоуправления в Республике Казахстан до 2025 года, Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000639>

Республика Казахстан (1999). Закон от 13 июля 1999 года № 416 О противодействии терроризму, Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_

Республика Казахстан (2005). Закон от 18 февраля 2005 года № 31 О противодействии экстремизму, Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет», https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_

Galtung J. (1969). 'Violence, Peace and Peace Research', *Journal of Peace Research*, 6 (3): 167–191

ПРОПАГАНДА И ПРИЗЫВЫ В ЦИФРОВОМ МИРЕ: БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Террористические группы как, к примеру, Исламское государство Ирака и Леванта используют арсенал платформ для распространения своей идеологии и вербовки новых членов. Они используют такие социальные сети как Facebook, Twitter и TikTok для достижения своих целей. Они выбирают социальные сети, потому что алгоритмы социальных сетей будут сами отправлять созданный группировками контент для их целевой аудитории.

Миллионы пользователей, не достигших восемнадцати лет сидят в социальных сетях, как TikTok, просматривая завораживающие короткие видео, которые стали популярным способом получения информации. Для радикальных группировок такие платформы представляют собой кладь потенциальных членов. Соответственно, социальные сети, благодаря своим же алгоритмам и наработанной аудитории стали питомником для распространения радикальных, экстремистских и террористических идей.

Для Казахстана и Центральной Азии – это также является большой проблемой, так как на территории Казахстана насчитывается более 10.41 миллиона пользователей в социальной сети TikTok и 10.45 миллионов пользователей в Instagram [6]. «В Казахстане, как и во всем мире, наблюдается рост популярности видео-контента», что делает TikTok и Instagram потенциальными способами распространения радикальной идеологии на подростковую аудиторию.

Стоит отметить, что социальные сети не являются первопричиной радикализации, а лишь инструментом распространения. Для более глубокого понятия причин радикализации стоит посмотреть на социальные факторы, которые подталкивают человека к принятию экстремистской, радикальной или террористической идеологии.

В основе этого анализа лежит попытка разгадать механизмы «вирусности» экстремистского контента, изучая то, как алгоритмы придают приоритет сенсационности и противоречивости мнений. Кроме того, рассматривается роль эхо-камер и предвзятости подтверждений в поддержании экстремистских надписей, углубляя людей в идеологические «кроличьи норы». Через всестороннее рассмотрение этих динамик настоящая работа стремится пролить свет на неотложность внедрения стратегий, включающих в себя повышение цифровой грамотности и взаимодействие между платформами социальных сетей и государственными органами для противодействия потоку экстремистских идеологий на социальных медиаплатформах.

ВИРАЛЬНОСТЬ И ЭХО-КАМЕРЫ

Виральность или вирусность является основополагающим фактором в жизненном цикле социальных сетей. Если видеоролик, запущенный на странице, становится вирусным, то платформа будет сама стараться его рекомендовать для более широкого круга пользователей. Будь то кот, делающий сальто назад, или опасное экстремистское сообщение, принцип остается неизменным: чем больше внимания, тем больше взаимодействия с этим видом контента.

Вирусность поддерживается алгоритмами, сложными наборами правил, созданными для максимизации вовлеченности пользователей. Они предпочитают контент, вызывающий сильные реакции, будь то веселье, возмущение или страх. К примеру, можно рассмотреть то, как работает алгоритм в TikTok. TikTok определяет свой алгоритм страницы рекомендаций следующим образом:

Поток видео, подобранный под Ваши интересы, делая поиск контента и контент-мейкеров, которые Вам нравятся, наиболее простым, работающий с помощью системы рекомендаций, доставляющая тот контент, который будет интересен каждому, отдельному пользователю [3].

Данное пояснение расплывчатое, но оно дает направление, в котором можно двигаться, а именно определение контента, которое будет нравиться тому или иному пользователю. Система рекомендаций построена на трех отдельных факторах:

- Взаимодействие пользователя
 - о Рекомендации строятся на основе аккаунтов, на которые подписан пользователь, комментариев, поделившегося контентом, добавленных или использованных звуков, понравившихся и непонравившихся видео и видео, которые пользователь полностью посмотрел.
- Информация видео
 - о Видео, которые пользователь специально искал по названию, звукам, хэштегам, эффектам и трендовым тематикам.
- Настройки устройства и аккаунта
 - о Данный фактор имеет лишь небольшое влияние на алгоритм рекомендаций так, как устанавливается один раз через настройки. Алгоритм учитывает языковые предпочтения, страну (контент по локализации), вид мобильного устройства и категории, которые пользователь выбрал в качестве нового пользователя [4].

Соответственно, если пользователь будет «лайкать» контент, который отдается с его или ее видением, то алгоритм будет рекомендовать больше такого контента. Здесь и заключается опасность. Экстремистский контент, специально созданный для провокации и шока, часто привлекает наибольшее внимание. Алгоритмы не видят морали, этики или потенциально вредного контента. Они предназначены, чтобы удерживать пользователей в поиске, кликах и распространении.

Давайте рассмотрим гипотетическую ситуацию, где пользователь «лайкает» контент, где в сатирической форме показывают действия экстремистских группировок. Пользователю будет нравиться такой контент, поскольку он сам будет считать его безобидным. Со временем может случиться такое, что алгоритм будет предлагать контент, больше пропагандирующий действия экстремистских группировок под виральную музыку, которая будет нравиться пользователю – это является первым шагом в вербовке пользователя, как и для участия в экстремистских или террористических акциях, но и в оказании в поддержке идеологии этой группы. Элизабет Кендалл отметила, что видео, которые ИГИЛ публиковал на платформе TikTok, не всегда напрямую призывали вступать в ряды ИГИЛ, а были нацелены на поднятие энтузиазма и поддержки их деятельности, что было особенно замечено в видео со звуком гимна Исламского государства [7].

Рифма, бит, запоминающиеся слова и сильная подача особенно располагают к молодежи. Это броский метод подпевания для распространения идеологии ИГИЛ означает, что она будет распространяться быстрее и лучше оседать в коллективной памяти, что является более эффективным чем проповеди или теологические дебаты и трактаты [7].

Однако, это только часть проблемы, поскольку, алгоритм дает пользователю тот контент, который схож с идеологией самого пользователя. Данная проблема характеризуется как предвзятость подтверждения и эхо-камеры (или поддакивание). Эхо-камеры – это область в медиа пространстве, где пользователи сталкиваются с информацией, подтверждающей или усиливающей существующие взгляды и убеждения, не подвергая информацию критической оценке. Пользователю не будет нравиться контент, который противоречит его или ее вере или идеалам. Алгоритмы социальных сетей имеют тенденцию предлагать пользователю контент, который будет поддерживать существующие идеалы, создавая самоподдерживающийся цикл предвзятого подтверждения. И чем больше пользователь положительно взаимодействует с таким контентом, то тем больше такой контент будет ему предлагаться, создавая эффект поддакивания или эхо-камеры. Экстремисты используют такую тактику нацеливая свои послы на уязвимых пользователей, засасывая их в свой радикальный мир.

Существует идея, что взаимодействие с экстремистскими или радикальными эхо-камерами способствует радикализации через развитие предвзятого подтверждения до такой степени, что его члены не видят масштаб поляризации веры, которая может привести к насилию [8].

Следовательно, пользователь взаимодействует с контентом, который отзывается с его верой или мировоззрением, который в дальнейшем может перерасти в радикализацию мысли, через взаимодействие не только с контентом, но и с людьми в комментариях. Однако, данный фактор развития радикализации сложно подтвердить так, как процесс радикализации может занять от нескольких месяцев до нескольких лет, что усложнит проверку данного тезиса. Радикализация через социальные сети не является первопричиной, а лишь инструментом, и для понятия причин и источников радикализации исследователю надо смотреть на социальные факторы, которые могли подтолкнуть пользователя к радикализации.

Следовательно, существует множество факторов, которые приводят к распространению экстремистской идеологии через социальные сети, которые в последовательности могут привести к вербовке – начиная от алгоритмов социальных сетей и заканчивая социальными факторами, окружающие самого пользователя социальных сетей. Противодействие использованию социальных сетей, как TikTok, в целях распространения экстремизма и терроризма заключается в многостороннем подходе – использование разных методов, нацеленных на решение проблем социального характера и технического.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Противодействие распространению экстремизма через социальные сети требует многостороннего подхода, включающего в себя повышение цифровой грамотности и взаимодействия между социальными сетями и государственными органами, а также создание контента, противопоставляющего себя экстремистской идеологии.

Повышение цифровой грамотности является эффективным долгосрочным инструментом в противодействии распространению экстремистской идеологии. Когда правительства видят, что на территории их страны идет распространение экстремистских призывов и сообщений, то изначальная реакция является «нахождение способов законно удалить данный контент». Однако, данный подход является проблематичным – структура сети интернет, а также структура платформ социальных сетей делает полное удаление невозможным. Дополнительно страны, замеченные в удалении контента или в запрете доступа к информации, автоматически попадают под прицел международных неправительственных организаций (далее – МНПО) по вопросам свободы слова и цензуры. Следовательно, предоставление людям навыков критической оценки информации и различения фактов от ложных имеет первостепенное значение.

Цифровую грамотность можно также назвать критической информационной грамотностью, так как понятие цифровой грамотности зачастую означает обучение цифровым навыкам, предназначенным для трансформации экономики из традиционной в цифровую. Шмитт и другие разделяют критическую информационную грамотность на три подпонятия: осведомленность, рефлексия и вооружение.

Осознание означает понимание существования экстремистских сообщений в интернете и возможности столкновения с пропагандой. (...) Рефлексия означает применение аналитических критериев к онлайн контенту для определения его как экстремистского или пропагандистского. (...) Вооружение включает стратегии и методы, увеличивающие уверенность пользователя в идентификации манипулятивных сообщений, участия в общественном дискурсе, и противостоять экстремизму и враждебности по отношению к определенным группам [5], следовательно, программа по обучению цифровой грамотности должна возрастать в аудитории данные качества для успешной, долгосрочной борьбы с экстремизмом. Однако подход для эффективного предоставления информации целевой аудитории может быть проблематичным, так как лица, не достигшие восемнадцати лет и более взрослое поколение воспринимают информацию по-разному.

С учетом данной информации рекомендуется разработать программы цифровой грамотности, которая будет фокусироваться на граждан школьного возраста, студентов, а также более взрослого населения страны. Для успешного внедрения программ, государственным органам предлагается работать с МНПО и гражданскими объединениями для разработки многосторон-

ней программы, которая будет успешно прививать качества осознания, рефлексии и вооружения навыками, нужными для распознавания экстремистских и пропагандистских сообщений в социальных сетях. Скоординированные действия приведут к более расширенному подходу к формированию программ и их запуску.

Взаимодействие между государственными органами и платформами социальных сетей является затруднительным в попытках противодействии экстремизму. Клиффорд утверждает, что «попытки других государств в жестком регулировании практик социальных сетей в удалении террористического контента вредит маленьким компаниям, создает двойные стандарты и тавтологию, а также создает беспокойства, связанные с цензурой и свободой слова» [1]. Существует тонкая грань между экстремистским контентом и высказыванием мнения, создавая общественный дискурс. Экстремистский контент может быть расценен опасным определенными одними государственными органами, в то время как тот же контент может считаться высказыванием мнения неправительственными организациями и общественными организациями. Следовательно, общественное мнение может считать практику удаления контента как ограничением свободы слова и наложением цензуры. В связи с этим, встает вопрос об определенных способах взаимодействия между государственными органами и социальными сетями, которые не повлекут за собой враждебности со стороны общественного мнения, а именно кооперирование в идентификации экстремистского контента с перспективы социальных сетей.

Компании социальных сетей могут обучать сотрудников государственных и правоохранительных органов способам идентификации и флажирования экстремистского контента на их платформах. Социальные сети имеют свои политики, определяющие какой контент является экстремистским и террористическим. Европол и TikTok провели учения по выявлению материалов, восхваляющих прошлые террористические атаки и самих террористов [2]. Сотрудниками правоохранительных органов из 11 стран было изучено и флажировано приблизительно 2145 материалов, связанных с джихадизмом и насильственным экстремизмом и терроризмом в виде мемов и видео. Сотрудники правоохранительных органов Центральноазиатских стран под эгидой МНПО могут сформировать схожие программы совместно с TikTok и Facebook для противодействия экстремизму и терроризму. Через данное взаимодействие и дискурс государственные органы и социальные сети могут сформировать понятия экстремистского контента, которые не будут являться ограничениями для свободы слова и наложения цензуры. Данная рекомендация является проблематичной так как она зависит от нахождения компромисса между понятиями экстремизма у государственных органов стран и социальных медиаплатформ, что может привести к большей враждебности между компаниями и государственными органами и дальнейшему недоверию между двумя сторонами. Однако, взаимодействие между органами и социальными сетями может оказаться эффективным методом быстрого реагирования на распространение контента экстремистского и террористического характеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противодействие распространению экстремистского и террористического контента является не только задачей одной страны, но и всего региона. «Вирусность», «эхо-камеры» и «предвзятости подтверждения» выявляет сложные механизмы воздействия на психику пользователей, способствующие распространению экстремистских идей в социальных сетях.

Вирусность показывает, что алгоритмы отдают предпочтение контенту, привлекающему внимание, не уделяя внимание моральным соображениям. Лайки, распространение (sharing) и комментарии толкают экстремистские послания на передний план, поддерживая цикл, который требует нашего внимания и вмешательства.

Успешное противодействие экстремизму заключается в многосторонней стратегии. Повышение цифровой грамотности является краеугольным камнем выявления экстремистского контента, вооружая пользователей нужными навыками для противодействия. Программы должны быть доступными и понятными для разной аудитории, чтобы давать людям возможность разбираться в цифровом ландшафте. Взаимодействие между государственными орга-

нами и социальными медиаплатформами является сложным процессом, так как оно может привести к ограничениям в свободе слова и цензуре со стороны государственных органов, однако, взаимодействие возможно. Социальные сети могут обучать государственные органы видам контента, экстремистской направленности, а также совместно с государственными органами выявлять и блокировать такой контент, что в свою очередь способствует развитию более эффективных методов реагирования.

В заключении предлагается провести более подробное исследования методов распространения экстремистских идей на территории Казахстана, а также методов противодействия, так как экстремистские идеи распространяются не только через социальные сети, но и мессенджеры и через личные контакты в местах скопления.

Список литературы:

1. Clifford, Bennett. 2021. *MODERATING EXTREMISM: THE STATE OF ONLINE TERRORIST CONTENT REMOVAL POLICY IN THE UNITED STATES*. George Washington University. <https://extremism.gwu.edu/sites/g/files/zaxdzs5746/files/Moderating%20Extremism%20The%20State%20of%20Online%20Terrorist%20Content%20Removal%20Policy%20in%20the%20United%20States.pdf> (November 12, 2023).

2. «Europol and TikTok Collaborate to Bolster Efforts against Terrorist Content.» *Europol*. <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/europol-and-tiktok-collaborate-to-bolster-efforts-against-terrorist-content> (November 12, 2023).

3. «How TikTok Recommends Videos #ForYou | TikTok Newsroom.» *TikTok*. <https://newsroom.tiktok.com/en-us/how-tiktok-recommends-videos-for-you> (November 12, 2023).

4. Newberry, Christina. 2023. «2023 TikTok Algorithm Explained + Tips to Go Viral.» *Social Media Marketing & Management Dashboard*. <https://blog.hootsuite.com/tiktok-algorithm/> (November 12, 2023).

5. Schmitt, Josephine B., Diana Rieger, Julian Ernst, and Hans-Joachim Roth. 2018. «Critical Media Literacy and Islamist Online Propaganda: The Feasibility, Applicability and Impact of Three Learning Arrangements.» *International Journal of Conflict and Violence (IJCV)* 12: a642–a642.

6. «TikTok и Instagram конкурируют за внимание пользователей в Казахстане.» *Profit.kz*. <https://profit.kz/news/64528/TikTok-i-Instagram-konkuriruut-za-vnimanie-polzovatelej-v-Kazahstane/> (November 12, 2023).

7. Wells, Georgia. 2019. «WSJ News Exclusive | Islamic State Turns to Teen-Friendly TikTok, Adorning Posts With Pink Hearts.» *Wall Street Journal*. <https://www.wsj.com/articles/islamic-state-turns-to-teen-friendly-tiktok-adorning-posts-with-pink-hearts-11571680389> (November 12, 2023).

8. Whittaker, Joe. 2017. «The Sound of an Echo.» *International Centre for Counter-Terrorism – ICCT*. <https://www.icct.nl/publication/sound-echo> (November 12, 2023).

ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ

В настоящее время международные экстремистские организации, прикрываясь религиозными догмами, продолжают распространять радикальные взгляды и насилие в обществе, подстрекая молодежь к насилию, утрате национальной идентичности, культурно-просветительских, нравственных и семейных ценностей. Все это создает условия для вовлечения граждан в ряды экстремистских и террористических организаций.

Узбекистан имеет собственную историю борьбы с терроризмом и экстремизмом, где распространение радикальных идей после обретения независимости было связано со сложной социально-экономической обстановкой, появлением в регионе дополнительных очагов нестабильности, попытками легитимации и консолидации власти посредством религии.

Ещё на раннем этапе независимости, в условиях нарастания террористических угроз Узбекистан выработал собственную стратегию с приоритетом на безопасность и стабильное развитие. На данном этапе разработки мер основная ставка была сделана на формирование системы административно-уголовного реагирования на различные проявления терроризма, в том числе укрепление нормативно-правовой базы, совершенствование системы правоохранительных органов, содействие эффективному отправлению судебного правосудия в сфере противодействия терроризму и экстремизму, а также их финансированию.

В последующие годы, в связи трансформацией международного терроризма в сложное социально-политическое явление привело к поиску путей выработки эффективных мер реагирования. В этой связи, акценты сместились в пользу выявления и устранения условий и причин, способствующих распространению терроризма.

На сегодняшний день предотвращение преступности среди молодёжи считается важным аспектом предотвращения общей преступности в обществе.

Согласно статистическим данным, число молодежи до 30 лет в Узбекистане составляет 19,6 млн или 55,6 % населения страны¹.

Принимая во внимание тот факт, что большая половина населения (55%) республики составляет молодёжь, важное значение имеет предотвращение и пресечение преступлений террористической и экстремистской направленности. Так как, в 2022 году более 500 преступлений данной направленности были совершены именно молодёжью страны.

Также, анализ совершаемых правонарушений среди молодежи показал, что в 2022 году выявлено более 500 незаконно организованных языковых учебных курсов и «худжр», свыше 5 тыс. обучающихся лиц, из них 3 тыс. несовершеннолетние.

При организации работы по противодействию экстремизму, особенно вовлечению молодежи и несовершеннолетних в деструктивную деятельность необходимо, в первую очередь, опираться на действующие законодательные и нормативные правовые акты Республики Узбекистан:

Закон Республики Узбекистан от 29 сентября 2010 г. «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних»;

Закон Республики Узбекистан от 14 мая 2014 г. «О профилактике правонарушений»;

Закон Республики Узбекистан от 14 сентября 2016 г. «О государственной молодежной политике»;

Закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. «О противодействии экстремизму»;

Указ Президента Республики Узбекистан от 5 июля 2017 года «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана»;

¹ <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/22175-o-zbekistonda-30-yoshli-aholi-soni-qancha-2#>

Указ Президента Республики Узбекистан от 13 июля 2021 г. «О дополнительных мерах по всесторонней поддержке молодежи и дальнейшему повышению ее общественной активности».

Постановление Президента Республики Узбекистан от 18 июля 2017 г. «О комплексных мерах по совершенствованию деятельности Союза молодежи Узбекистана»;

Путем объединения реорганизована Министерство спорта и молодежной политики в 2022 г.

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности фонда «YOSHLAR – KELAJAGIMIZ» (Молодежь – наше будущее) при Союзе молодежи Узбекистана и ряда других нормативно-правовых актов.

Кроме этого, в 2017-2020 годах в целях укрепления правовых основ государственной политики в отношении молодежи в республике принято более 50 нормативно-правовых актов, а также 30 июня в стране объявлено «Днем молодежи»².

Помимо национальных правовых основ, для предупреждения преступности, важное значение имеют международные стандарты и нормы по предотвращению преступности среди молодежи.

Узбекистан поддержал принятие Глобальной контртеррористической стратегии (ГКТС) ООН и ратифицировал 13 международных конвенций и протоколов по борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан определяет нормы ответственности за преступления, связанные с религиозным экстремизмом.

Так, в Уголовном Кодексе установлена ответственность за нарушение порядка преподавания религиозных вероучений (ст. 229²), изготовления, хранения, распространения или демонстрации материалов, угрожающих общественной безопасности и общественному порядку (ст. 244¹), за создание религиозно-экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организаций, руководство и участие в них (ст. 244²), незаконные изготовление, хранение, ввоз или распространение материалов религиозного содержания (ст. 244³) и за иные общественно опасные деяния.

Кроме того, в целях предупреждения и пресечения участия несовершеннолетних в антиобщественных действиях, установлена ответственность в ст. 188 Кодекса об административной ответственности и ст. 127 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Кодексом об административной ответственности Республики Узбекистан предусмотрена ответственность за ряд правонарушений, совершенных под прикрытием религии, то есть незаконное изготовление, хранение, ввоз или распространение материалов религиозного содержания (ст. 184²), изготовление, хранение или распространение материалов, пропагандирующих национальную, расовую, этническую или религиозную вражду (ст. 184³), нарушение порядка организации, проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций (ст. 201), склонение к участию в деятельности незаконных негосударственных некоммерческих организаций, течений, сект (ст. 202¹), нарушение законодательства о религиозных организациях (ст. 240), нарушение порядка преподавания религиозных вероучений (ст. 241) и иные правонарушения.

В 2022 году молодежью совершено свыше 1800 правонарушений, большую часть которых составляют именно незаконное изготовление, хранение, ввоз или распространение материалов религиозного содержания.

Следует отметить о инициативах, выдвинутых Президентом Республики Узбекистан Ш. Ириёевым, которые имеют важное значение в профилактике правонарушений среди молодежи. В частности, Глава государства выдвинул 5 важных инициатив (*первая* – повышение интереса молодежи к музыке, живописи, литературе, театру и другим видам искусства, раскрытию их таланта, *вторая* – физическая подготовка молодежи и создание условий для проявления своих способностей, *третья* – организация эффективного использования компьютерных тех-

² https://www.norma.uz/novoe_v_zakonodatelstve/30iyunya-den_molodeji_respubliki_uzbekistan

нологий и сети Интернет, **четвертая** – организация системной работы по поднятию морального духа молодежи, широкой пропаганде среди нее чтения книг, **пятая** – обеспечение занятости и трудоустройства) об установлении по налаживанию работ в социальной, духовно-просветительской сфере на основе новой системы.

Многолетний опыт показывает, что в силу своей социальной незащищенности и восприимчивости, молодежная среда, в том числе несовершеннолетние, остаются наиболее уязвимой для агрессивной пропаганды идеологии экстремизма и терроризма, которая способствует накоплению необоснованного протестного потенциала.

Одними из важных шагов в направлении формирования у молодежи устойчивого иммунитета к идеологии экстремизма и терроризма явились совместное обращение Глав государств ШОС к молодежи и Программа действий по его реализации, инициированные Президентом Республики Узбекистан Ш.Мирзиёевым по итогам 18-го заседания Совета глав государств-членов ШОС, прошедшего 10 июня 2018 года в г. Циндао, КНР.

На основании постановления Президента Республики Узбекистан от 14 августа 2018 года в стране реализуется Комплексная программа мер по поднятию на качественно новый уровень системы духовно-нравственного и физически гармоничного воспитания молодежи, ее обучения и воспитания.

Между тем, в целях определения наиболее эффективных мер, направленных на предупреждение и предотвращение экстремизма и терроризма, объединение национальных и международных усилий Указом Президента Республики Узбекистан от 01.07.2021 года утверждена Национальная стратегия Республики Узбекистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2021-2026 годы³.

Следует отметить, что в предотвращении молодежной преступности большое значение имеют законодательство о профилактике правонарушений среди молодежи, выявление и устранение факторов, порождающих преступность, а также важное значение в осуществлении профилактики имеет сотрудничество государственных органов и неправительственных организаций.

Так, Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН заявил: «Большинство преступлений, связанных с экстремистской деятельностью и насилием, совершаются молодыми людьми в возрасте до 30 лет. Молодежь сегодняшнего мира является самым многочисленным поколением в истории человечества по численности, так как они оставляют 2 миллиарда человек. Наша главная задача – создать необходимые условия для проявления молодыми людьми своего потенциала, не допустить распространения «вируса» идеи насилия. Будущее и благополучие нашей планеты зависят от того, какими людьми вырастут наши дети. Для этого считаем необходимым развивать многостороннее сотрудничество в социальной поддержке подрастающего поколения, защите его прав и интересов»⁴.

Между тем, развитие информационных технологий привело к расширению возможностей идеологического воздействия, что проявляется в попытках использования фактора религии в захвате человеческого сознания. Это наблюдается в том, что различные экстремистские организации пытаются реализовать свои деструктивные цели, вербуя молодых людей в социальных сетях.

Большинство экстремистских организаций действуют под прикрытием религии.

В соответствии со статьей 14 Закона Республики Узбекистан «О противодействии экстремизму» признание организации экстремистской организацией в Республике Узбекистан осуществляется в судебном порядке.

Также, в соответствии со статьей 11 данного Закона ввоз на территорию Республики Узбекистан, изготовление, хранение, распространение и демонстрация экстремистских материалов, атрибутики и символики экстремистских организаций, а также распространение и размещение их в средствах массовой информации или в телекоммуникационных сетях, в том числе в глобальной информационной сети Интернет запрещается.

³ <https://lex.uz/ru/docs/5491628>

⁴ <https://president.uz/ru/lists/view/3851>

В этой связи решением Верховного суда Республики Узбекистан от 12 марта 2019 года веб-сайты «najot.info» и «hizb-uzbekiston.info» во всемирной информационной сети, а также 166 профилей, каналов и страниц в «Facebook», «Youtube» и мессенджере «Telegram» признаны экстремистскими и террористическими⁵.

Кроме того, с начала 2022 г. выявлено свыше 12 тыс. сообществ и профилей экстремистской и террористической направленности, из которых достоверны установлены владельцы более 7 тыс. страниц.

Вместе с тем, постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 05.09.2018 года, утверждены правила блокировки сайтов с запрещенной информацией. Согласно положения специальный уполномоченный орган при обнаружении в том или ином ресурсе запрещенной информации и добавляет адрес вебсайта в специальный Реестр информационных ресурсов всемирной информационной сети Интернет, содержащих запрещенную информацию.

В последние годы экстремистские течения сосредоточили свою деятельность среди молодежи находящиеся в трудовой миграции в зарубежных странах, ведут агитационную пропаганду через «Интернет», привлекая в свою группу членов семьи, родственников и соседей, организуя тайные «худжры», распространяя религиозно-экстремистские материалы в печатном и электронном виде.

Особенно, «джихадистские» группировки широко используют Интернет и социальные сети для вовлечения в свои ряды новых членов. Широко используются тематические сайты, социальные сети, чаты, форумы и группы с разными названиями, организованные на таких социальных сайтах, как «Одноклассники», «Facebook», «Twitter», «Telegram», портал «YouTube». Пропагандисты этих групп ведут беседы якобы о «страданиях мусульман» с лицами, которые много времени проводят в Интернете, временно безработными, пытающимися заработать за границей, недовольными социальным положением.

Возрастает риск вербовки молодежи для совершения экстремистских и террористических актов, использования ее для совершения насильственных действий под прикрытием религиозного воспитания. Очень тревожно, что в такие течения вовлекается молодежь.

В последние годы наблюдается тенденция повышения интереса у населения Узбекистана в получении религиозного образования в странах Ближнего Востока. При этом родители отправляют своих несовершеннолетних детей в Египет, КСА, где нелегально проходят обучение в подпольных «худжрах», что оказывает негативное влияние на развитие их мировоззрения и приводит к формированию у них радикальных убеждений.

В этих условиях введена новая статья 47⁶ Кодекса об Административной ответственности, согласно которому оставление ребенка, имеющего гражданство Республики Узбекистан, без надзора на территории иностранного государства отцом, матерью или лицом, их заменяющим, либо сопровождающим лицом влечет наложение штрафа от десяти до пятидесяти базовых расчетных величин.

Следует отметить, что большое значение в профилактике правонарушений среди молодежи имеют законы Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» и «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних».

Подразделения органов внутренних дел по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, а также Центры социально-правовой помощи осуществляют индивидуальную профилактическую работу в пределах своей компетенции.

Индивидуальная профилактическая работа проводится в отношении несовершеннолетних: безнадзорных или беспризорных; совершивших антисоциальные действия; содержащихся в специализированных учебно-воспитательных учреждениях или центрах социально-правовой помощи; не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях;

⁵ <https://data.egov.uz/rus/data/6107d0f52a2e256d868e86d6?page=8>

совершивших административные правонарушения;

освобожденных от уголовной ответственности на основании акта амнистии или в силу утраты деянием либо лицом общественной опасности или в связи с деятельным раскаянием виновного, либо в связи с примирением, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего возможно без применения наказания;

совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности, либо вследствие существенного отставания возрастного развития, не связанного с психическим расстройством, не способных в полной мере сознавать значение совершенного деяния;

обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу;

освобожденных от уголовного наказания с применением принудительных мер;

условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, освобожденных от наказания в силу утраты лицом общественной опасности или в связи с деятельным раскаянием виновного либо на основании акта амнистии или помилования;

получивших отсрочку исполнения приговора;

условно осужденных, осужденных к исправительным работам или иным видам наказаний, не связанным с лишением свободы;

освобожденных из учреждений по исполнению наказания или вернувшихся из специализированных учебно-воспитательных учреждений;

состоящих на учете в учреждениях здравоохранения по поводу психического расстройства и склонных к совершению правонарушений.

Индивидуальная профилактическая работа проводится также в отношении семей, находящихся в социально опасном положении.

Индивидуальная профилактическая работа проводится в сроки, необходимые для оказания социальной и иной помощи, до устранения причин и условий, способствовавших безнадзорности и беспризорности, совершению несовершеннолетними правонарушений или иных антисоциальных действий, или до достижения несовершеннолетними возраста восемнадцати лет либо наступления других обстоятельств, предусмотренных законодательством.

В ходе проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении:

выясняются образ жизни, связи и намерения несовершеннолетнего;

разъясняются несовершеннолетнему последствия совершения им правонарушений или иных антисоциальных действий;

выявляются и принимаются меры по устранению причин и условий совершения несовершеннолетним правонарушений или иных антисоциальных действий;

выявляются и принимаются меры по привлечению в установленном порядке к ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетнего в совершение правонарушений или иных антисоциальных действий;

привлекаются лица, способные оказать на несовершеннолетнего положительное влияние;

решаются во взаимодействии с органами и учреждениями, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, вопросы организации содержания, воспитания, образования, занятости и отдыха несовершеннолетнего.

Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» также имеет большое значение в профилактике правонарушений молодежи на правовой основе.

В вопросе сотрудничества государственных органов и институтов гражданского общества в предотвращении правонарушений среди молодежи, в том числе терроризма и экстремизма, обращаем внимание на правовую основу их сотрудничества с другими органами, прежде всего органы ответственные за профилактику правонарушений среди молодежи. То есть полномочия и обязанности соответствующих органов определены в законах.

В статье 5 Закона «О государственной политике в отношении молодежи» прикреплены основные направления государственной политики в отношении молодежи.

Воспитание молодежи в духе патриотизма, гражданственности, толерантности, уважения к законам, национальным и общечеловеческим ценностям, способности противостоять пагубным влияниям и течениям, иметь твердые убеждения и взгляды на жизнь, защита молодежи от действий, ведущих к нарушению нравственных устоев, терроризму и религиозному экстремизму, сепаратизму, фундаментализму, насилию и жестокости определена как одно из основных направлений государственной политики в отношении молодежи.

Также, важно развивать сотрудничество с международными организациями, работающими в сфере реализации прав и свобод молодежи.

Закон определяет систему органов и учреждений, участвующих в воплощении государственной политики в отношении молодежи, к ним относятся органы государственного управления образованием и образовательные учреждения, органы государственного управления системой здравоохранения и учреждения здравоохранения, органы физической культуры и спорта, органы культуры, органы труда, органы прокуратуры, органы внутренних дел, органы юстиции, органы обороны.

Следует отметить, что иные органы и учреждения могут участвовать в воплощении государственной политики в отношении молодежи в соответствии с законодательством.

Гарантии, указанные в законах о молодежи, а также контроль за исполнением этих законов осуществляется прокуратурой. В частности, статья 14 Закона определяет полномочия прокуратуры в сфере государственной политики в отношении молодежи: определен контроль за точным и единообразным исполнением законодательных актов о государственной политике в отношении молодежи.

Осуществляется профилактика правонарушений среди молодежи, в частности установление и устранение причин совершения правонарушений и условий, создающих их, определяются как полномочия прокуратуры и органов внутренних дел.

В Законе «О государственной политике в отношении молодежи» государство гарантирует уважение прав личности и человеческого достоинства, соблюдение гуманитарных принципов, при содержании несовершеннолетних в учреждениях исполнения наказаний и специализированных образовательных учреждениях.

Следует отметить, что большое значение в защите прав молодежи имеет закон «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних». В частности, данный закон направлен на защиту прав и интересов лиц, не достигших 18 летнего возраста. Закон определяет систему органов и учреждений, осуществляющих профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних, к которым относятся межведомственные комиссии по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, органы управления образованием и учреждениями образования, органы опеки и попечительства, органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения, в том числе органы труда. Другие органы и учреждения участвуют в профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в установленном законодательством порядке.

В ст. 6 Закона «О профилактике правонарушений» определены такие виды как общая профилактика правонарушений, специальная профилактика правонарушений, индивидуальная профилактика правонарушений и виктимологическая профилактика правонарушений.

Статья 9 данного Закона предусматривает систему органов и учреждений, непосредственно осуществляющих профилактику правонарушений, к которым относятся органы внутренних дел, прокуратуры, Службы государственной безопасности, Национальной гвардии Республики Узбекистана, юстиции и др.

В соответствии с Указом Президента «О мерах реформы и перехода на новый уровень государственной политики в отношении молодежи Республики Узбекистан» было создано Агентство по делам молодежи Республики Узбекистан (Агентство) и его региональные управления на местах.

Следует отметить, что Агентство осуществляет защиту прав и свобод, а также законных интересов молодежи, активно участвует в профилактике правонарушений и преступлений среди молодежи,

выявлении факторов, препятствующих им проявить свои таланты и в полной мере использовать свои возможности, реализует меры, направленные на профилактику правонарушений и преступности среди молодежи, оказание помощи молодежи, освобожденной из мест лишения свободы.

Кроме этого, в стране ведется комплексная разъяснительная и просветительская работа с широким привлечением ННО, СМИ, киноиндустрии, деятелей культуры и искусства с целью создания атмосферы нетерпимости к любым формам проявления экстремизма и терроризма, формирования иммунитета к деструктивным идеологиям, повышения правовой грамотности и укрепления чувства социальной ответственности.

Имеет большое значение сотрудничество вышеуказанных органов и учреждений между собой, а также с другими государственными и негосударственными организациями, включая институты гражданского общества.

Особенно важно оградить молодежь от негативного воздействия массовой культуры через средства массовой информации, структуры, действующие в направлении духовности, проводить профилактическую и разъяснительную работу, направленную на предотвращение попадания под влияние фанатичных идей.

Таким образом, Республика Узбекистан адаптирует свою стратегию борьбы с терроризмом к современным вызовам и угрозам, делая ставку на борьбу за умы людей, в первую очередь, молодежи, путем повышения правовой культуры, духовно-религиозного просветительства и защиты прав человека.

Государственные органы опираются на принцип: важно бороться с причинами, обуславливающими становление граждан восприимчивыми к экстремистским идеологиям.

Вместе с тем, для предотвращения и пресечения распространения среди молодежи, экстремистских идей, государственным органам поставлены нижеследующие задачи:

формирование у подрастающего поколения уважительного отношения к закону, правовой грамотности, межконфессиональной и межнациональной толерантности, интереса к истории, культуре, духовному наследию и обычаям народов страны;

организация досуга молодежи, в том числе детей и подростков, путем активизации деятельности кружков, создание условий и обеспечение доступности для населения объектов культуры, спорта и отдыха;

обеспечение непрерывной государственной поддержки системы воспитания молодежи на основе традиционных, духовных, нравственных и патриотических ценностей;

проведение в образовательных организациях занятий по воспитанию патриотизма, толерантности, предотвращению вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность;

повышение профессионального уровня педагогических работников, разработка и внедрение новых образовательных стандартов, а также педагогических методик, направленных на противодействие идеям экстремизма и терроризма;

проведение социологических исследований среди молодежи, направленных на анализ занятости, социального и экономического самочувствия, деятельности молодежных субкультур, для выявления факторов, способствующих распространению экстремистской и террористической идеологии;

усиление роли государственных органов и институтов гражданского общества в воспитании молодежи в духе патриотизма, формировании у нее самосознания и устойчивой гражданской позиции;

взаимодействие с молодежными общественными объединениями в целях профилактики и предупреждения распространения идей экстремизма и терроризма;

организация специальных форумов и встреч, стимулирующих гражданскую позицию и правовую грамотность среди молодежи;

активизация деятельности специализированных ННО (Союз молодежи и др.), которые должны в корне изменить методы своей работы, а также адресное направление их деятельности в регионы, где имеется больше всего социальных, экономических и иных проблем в молодежной среде.

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Одна из серьезных проблем современного мира – экстремизм, представляющий собой приверженность к крайним взглядам и (или) незаконным методам действия в различных сферах общественной жизни.

Как верно отмечено в Глобальной контртеррористической стратегии ООН (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 60/288 от 8 сентября 2006 года), экстремистские взгляды подпитывает маргинализация граждан и чувство отчуждения [1].

В процессе пропаганды и вербовки лидеры радикальных движений, как правило, играют на присутствующих у человека ощущениях несправедливости, изоляции или унижения.

Первостепенная задача каждого государства в такой ситуации – превентивными мерами снизить «градус» радикализации, ограничить дальнейшее расширение базы поддержки идеологии нетерпимости и насилия для недопущения ее трансформации в самую опасную форму экстремизма – терроризм.

В Республике Казахстан в данном направлении проводится последовательная и системная работа с акцентом на профилактические механизмы нейтрализации рассматриваемых вызовов.

Государственно-правовая политика в этой сфере основана на конституционном принципе равноправия, согласно которому никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Основные усилия при этом направлены на недопущение и пресечение религиозного экстремизма и терроризма как наиболее распространенной и транснациональной угрозы безопасности.

Принимаемые меры основаны на разграничении религии и радикализации, что позволяет укрепить консолидацию усилий государства, общества и религиозных объединений в противодействии угрозам экстремизма и терроризма.

Созданы условия для активного привлечения к данной работе институтов гражданского общества (далее – ИГО), способствующие более широкому охвату профилактическими мероприятиями населения, а также «точечному» воздействию на лиц, входящих в группу риска.

Рассматриваемый процесс обусловлен сложной спецификой религиозных отношений и ограниченностью ресурсов государства в этой сфере, где превентивная работа должна вестись в основном профессиональными теологами и психологами [2].

Политико-правовыми основаниями привлечения ИГО к участию в мероприятиях по противодействию религиозному экстремизму являются Концепция государственной поддержки неправительственных организаций Республики Казахстан (утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 января 2002 года N 85), Концепция развития гражданского общества в Республике Казахстан (утв. Указом Главы государства 27 августа 2020 года № 390), Закон Республики Казахстан от 12 апреля 2005 года N 36 «О государственном социальном заказе, государственном заказе на реализацию стратегического партнерства, грантах и премиях для неправительственных организаций в Республике Казахстан», государственные программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму (всего реализовано 5), Комплексный план по реализации государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2021 – 2023 годы (утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2020 года № 953) и другие нормативные документы.

Для формирования в обществе нулевой терпимости к радикальным проявлениям и иммунитета к деструктивной идеологии проводится информационно-разъяснительная работа в Интернет-пространстве, в том числе путем привлечения неправительственных организации (далее – НПО).

Осуществляется регулярный мониторинг и прогнозирование дальнейшего развития религиозной ситуации в стране, чтобы не допустить возникновения межрелигиозных и межэтнических конфликтов в обществе.

Развернута деятельность по духовно-нравственному воспитанию учащихся организаций среднего, технического и профессионального, высшего образования, нацеленная на усиление роли семьи, соблюдение светских принципов государственного устройства.

Организационно-правовыми формами ИГО, наиболее часто участвующих в противодействии религиозному экстремизму (далее – ПРЭ), являются общественные, религиозные объединения и фонды.

Среди действующих в стране ИГО наиболее активно вовлечены в ПРЭ:

1) общественные фонды «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «AQNIET», «Центр по изучению проблем терроризма и экстремизма в Республике Казахстан», «Центр развития и адаптации «Феникс»;

2) общественные объединения «Центр консультации и реабилитации при управлении по делам религий города Алматы» (г. Алматы), «Центр помощи пострадавшим от деструктивных религиозных течений «Шапағат» (Атырауская область), «Нұрлы Білім», «Центр социально-психологической и правовой помощи «Виктория» (Карагандинская область).

3) консультативно-реабилитационные центры «Насихат» (Акмолинская область) и «Ансар» (Актюбинская область).

В систему профилактики экстремизма и терроризма входят следующие государственные органы Республики Казахстан: Министерство культуры и информации (*по линии деятельности религиозных объединений и миссионеров, а также СМИ*); Министерство просвещения и Министерство науки и высшего образования; органы национальной безопасности; органы внутренних дел; местные исполнительные органы; субъекты внешней разведки.

Правовыми механизмами взаимодействия компетентных органов с ИГО в ПРЭ служат участие НПО в реализации социально-значимых задач за счет бюджетного финансирования посредством государственного социального заказа, предоставления государственных грантов и т.д.

Одним из наиболее активных и крупных представителей ИГО является Общественный фонд «Информационно-пропагандистский реабилитационный центр «AQNIET» (далее – ОФ «AQNIET»), образованный 10 января 2014 года.

ОФ «AQNIET» является НПО, созданной для объединения и эффективной координации усилий гражданской общественности в противостоянии религиозному радикализму и нетерпимости.

Миссия организации – внесение позитивного гражданского вклада в жизнь казахстанского общества посредством идейного противодействия влиянию религиозного радикализма и реабилитации адептов радикальных течений как полноценных граждан светского Казахстана.

ОФ «AQNIET» ориентирован на оказание реабилитационно-профилактического воздействия на лиц, уже пострадавших от радикальной идеологии, а также находящихся в зоне риска радикализации сознания.

С момента создания ОФ «AQNIET» реализовано 15 грантовых проектов и мероприятий в рамках государственного социального заказа, в т.ч. 2 долгосрочных проекта, продолжительностью до 3 лет.

Ежегодно сводные группы теологов ОФ «AQNIET» по поручениям Комитета по делам религий Министерства культуры и информации Казахстана выезжают для локализации очагов радикализации в регионах. За последние 3 года такие выезды неоднократно осуществлялись в Атыраускую, Жамбылскую, Западно-Казахстанскую, Карагандинскую и Туркестанскую области.

Наиболее рельефно вклад ОФ «AQNIET» в этой сфере проявился на примере реабилитации и адаптации граждан РК, возвращенных на родину из Сирии в рамках гуманитарной акции «Жусан».

Так, в 2019 году с санкции политического руководства Республики Казахстан проведена гуманитарная операция «Жусан» по возвращению казахстанских граждан из Сирии.

После прибытия в Казахстан репатрианты «Жусан» размещались на карантин в пансионате «Фламинго» в Мангистауской области, где теологи и психологи ОФ «AQNIET» провели в отношении них курс теологической реабилитации и социально-психологической адаптации.

Основные мероприятия специалистами ОФ «AQNIET» проводились в отношении возвращенных на родину репатрианток «Жусан».

Работа теологов и психологов была организована следующим образом:

- психологи развернули тестирование репатриированных, исследовали информацию, полученную от их родственников, друзей и иных источников, по результатам чего разрабатывались индивидуальные психологические портреты;

- опираясь на содержание полученных психологических портретов, теологи формировали тактику и линию своего поведения в ходе бесед с репатриированными и проведения в их отношении реабилитационных мероприятий;

- теологи постфактум устанавливали степень радикализации каждого репатрианта «Жусан», а также те пробелы в религиозных знаниях, которые стали причиной религиозных заблуждений, и в конечном итоге привели их на путь религиозного экстремизма;

- опираясь на новые знания, теологи периодически вносили коррективы в направленность и содержание последующих бесед, консультируясь с психологами относительно тактики будущих реабилитационных мероприятий;

- координация мероприятий обеспечивалась руководством ОФ «AQNIET» на основе сбора, обобщения и систематизации отчетов психологов и теологов, с последующим информированием уполномоченного органа как о результатах проделанной работы, так и проблемах репатриантов, требующих решения со стороны компетентных государственных органов;

- одновременно в ОФ «AQNIET» был сформирован учет репатриированных, их биографических данных, результатов психологического тестирования, эффективности мероприятий теологов, иной имеющей значение информации.

После завершения курса реабилитации и адаптации в условиях карантина репатриантки «Жусан» расселялись по местам прежнего проживания в Казахстане, где с ними до сих пор продолжается работа представительствами ОФ «AQNIET» в регионах.

Еще одним важным проектом успешного взаимодействия государства и ИГО выступает деятельность информационного, просветительского интернет-портала «Kazislam», который направлен на популяризацию духовных ценностей и межконфессионального согласия в Казахстане, принципа светскости государственного устройства, а также профилактики распространения религиозного экстремизма и терроризма.

Всего за 2022 год на портале размещено 1872 материала по продвижению приоритетов государственной политики в религиозной сфере среди населения, из них: 984 новостных материалов, 360 статей, 96 интервью, 32 опроса, 176 вопросов-ответов, 48 инфографик, 176 видеоматериалов.

За 1-й квартал т.г. на портале размещено 465 материала, из них: 263 новости, 108 статей, 22 интервью, 6 инфографик, 45 вопросов-ответов, 5 опросов, 16 видеоматериалов.

Начиная с 2018 года, Министерством информации и общественного развития (ныне Министерство культуры и информации) через НАО «Центр поддержки гражданских инициатив» реализуется грантовый проект «Организация работ по подготовке и переподготовке членов информационно-разъяснительных групп по вопросам религий» (далее – Проект).

В 2018-2019 годах Проект реализовывался общественным объединением «Консультативно-методический центр «Парасат», в 2020 году общественным фондом «Центр по изучению проблем терроризма и экстремизма в Республике Казахстан».

Целью Проекта являлось повышение компетенции и потенциала членов региональных информационно-разъяснительных групп в организации профилактической работы среди адресных групп населения и внедрение инновационных подходов в разъяснительной работе.

В 2023 году запланирована реализация грантовых проектов «Организация и продвижение инициатив молодежи страны против экстремистской идеологии» и «Подготовка квалифицированных специалистов по вопросам религий» [3].

В целом, в результате участия ИГО в ПРЭ в три раза снижена численность религиозных радикалов с 309 в 2017 году до 101 в 2022 году.

Адаптировано к ценностям казахстанского общества 5908 приверженцев деструктивных религиозных течений (далее – ДРТ). Отказались от своих радикальных идей 298 из 674 отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

Сокращено со 152 до 87 количество казахстанских студентов в сомнительных теологических учебных заведениях [4].

Одним из актуальных и перспективных направлений дальнейшего расширения сотрудничества государства с ИГО в ПРЭ, на наш взгляд, является системная контрпропагандистская работа с лидерами ДРТ в форме открытого диалога, дискуссии с участием наиболее подготовленных и авторитетных специалистов традиционной религии.

Основной ее задачей может стать публичное изобличение ошибочности мнений и дискредитация приверженцев ДРТ по основным вопросам, вызывающим расхождения в понимании и разъяснении религии.

Такой подход позволит более эффективно пресекать распространение радикальных взглядов в обществе на стадии зарождения, лишив их идеологической основы в лице духовных наставников чуждых для Казахстана нетрадиционных религиозных течений.

Не следует также забывать о системной борьбе с другими негативными явлениями социально-экономической жизни, в частности с коррупцией, которые могут стать дополнительным катализатором радикализма среди молодёжи.

В вопросах системного ограничения экстремистских материалов в Интернете с участием ИГО заслуживают особого внимания также перспективы дальнейшего расширения и совершенствования искусственного интеллекта, развитие критического мышления среди молодежи как важное условие формирования иммунитета к деструктивной идеологии.

Список литературы:

1. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2006 года 60/288. Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций.
2. Рахимбеков М.И. Неправительственные организации как субъекты предупреждения религиозного экстремизма в Республике Казахстан // <https://cyberleninka.ru/article/n/neveritelstvennye-organizatsii-kak-subekty-preduprezhdeniya-religioznogo-ekstremizma-v-respublike-kazahstan>
3. Информация Комитета по делам религий Министерства информации и общественного развития (ныне Министерства культуры и информации) Республики Казахстан от 01.06.2023 г. за исх.№ 22-01-1-22/2233.
4. Информация Антитеррористического центра Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 15.06.2023 г. за исх.№ 3/3/15406.

УЧАСТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ

Ключевые характеристики ПНЭ в Казахстане

Профилактика экстремизма является ключевой задачей для любого общества, стремящегося к миру и стабильности. Особенно важную роль в этом процессе играет гражданское общество, способное эффективно дополнять усилия государства в обеспечении безопасности и гармонии. Казахстан, как страна с многообразной культурной и религиозной структурой, сталкивается с вызовами в сфере профилактики насильственного экстремизма, где баланс между обеспечением безопасности и сохранением религиозных свобод имеет особое значение.

В Казахстане законодательство в религиозной сфере уделяет большое внимание аспектам безопасности. Это следствие как особенностей политической системы, так и ответа на глобальные и региональные вызовы. С момента обретения независимости наблюдается тенденция к усилению государственного контроля в этой сфере, при этом конституция Казахстана гарантирует свободу вероисповедания.

До конца 90-х годов в Казахстане существовало относительно либеральное регулирование в области религии. Но с начала 2000-х, под влиянием глобальных и региональных событий, начался процесс усиления контроля над религиозной деятельностью, особенно в отношении ислама.

В 2011 году, в ответ на серию актов насильственного экстремизма, был принят новый закон «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», усиливающий регулирование этой сферы. В законе были ужесточены правила регистрации для религиозных организаций и усилен контроль над миссионерской деятельностью.

Государственная программа по борьбе с экстремизмом и терроризмом, начавшаяся в 2013 году, была сосредоточена в большей степени на усилении инфраструктуры и технической поддержки силовых структур. В меньшей степени внимание уделялось профилактике насильственного экстремизма.

В 2017 году была разработана «Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан», которая акцентировала внимание на дальнейшем регулировании религиозной деятельности. После 2019 года, на фоне изменений внутривнутриполитической ситуации, началось смягчение некоторых аспектов регулирования, хотя ключевые приоритеты в области религии остались неизменными. Таким образом, религиозная политика в Казахстане продолжает быть сфокусированной на обеспечении безопасности и контроле над религиозной активностью граждан.

Особенности вовлечения гражданского общества в профилактику экстремизма

Неправительственные организации (НПО) в Казахстане представляют собой один из наиболее институционализированных секторов, активно вовлеченных в процессы профилактики экстремизма и терроризма. В контексте государственной кампании по борьбе с этими явлениями, НПО выступают как важные исполнители социальных заказов. На современном этапе в Казахстане функционирует десятки организаций, специализирующихся на теологической реабилитации, дерадикализации и проведении информационно-разъяснительной работы.

Однако, данные организации не могут быть классифицированы как полностью независимые элементы гражданского общества, учитывая их финансирование из государственного бюджета. Типичный пример услуг, оказываемых этими организациями, включает проведение

профилактических мероприятий по противодействию религиозному экстремизму и терроризму с акцентом на формирование сознания в духе традиций и культуры казахстанского народа.

Крупнейшие из таких организаций – «Ак Ниет», «Шапагат», «Ансар», привлекают в свой штат выпускников университета «Египетской исламской культуры Нур-Мубарак» по специальностям «исламоведение» и «теология», а также профессиональных психологов. Основной направленностью их работы является взаимодействие с представителями т.н. «деструктивных» течений ислама. Эти организации, как профессиональное сообщество, стремятся к повышению спроса на свои услуги и активно участвуют в публичном обсуждении проблематики «деструктивных» течений.

Важную роль в исламской сфере Казахстана играют также благотворительные фонды, возникшие на фоне развития краудфандинга и интернет-технологий. Фонды такие, как «Харекет» и «Асар-Уме», специализируются на предоставлении жилья нуждающимся и сообщают о значительных успехах в этой области. Их деятельность, поддерживаемая популярными фигурами шоу-бизнеса и активным присутствием в социальных сетях, ориентирована на верующую аудиторию и не затрагивает политических или социальных вопросов.

Лидеры таких фондов, в основном состоявшие представители творческой и бизнес среды, используют свою деятельность для социального признания и маркетинга своих коммерческих проектов. Однако остаются вопросы касательно прозрачности их финансовых операций.

Правозащитные организации, как местные, так и международные, также занимают значительное место в религиозном поле Казахстана. Их деятельность охватывает защиту прав на свободу вероисповедания, а также предоставление экспертных оценок регулирования религиозной сферы. Они исполняют роль внешних наблюдателей и активно критикуют попытки государственного регулирования в этой области, внося тем самым вклад в баланс между государственным вмешательством и религиозными свободами.

Относительно низовых движений, таких как женщины-мусульманки и мусульманская молодежь, в Казахстане пока наблюдается отсутствие устойчивых организаций, представляющих их интересы. Несмотря на наличие женских жамагатов и обширного сектора молодежных НПО, специализированных сообществ, репрезентирующих интересы мусульманской молодежи, в стране не выявлено.

Проблемы ПНЭ через вовлечение НПО в Казахстане

Государственные органы в Казахстане активно вовлекают неправительственные организации для проведения профилактических работ. Для этого используется механизм государственных социальных заказов – система по проведению закупок с помощью специального портала «goszakup.kz».

Автор статьи проанализировал закупки, которые были осуществлены профильными ведомствами – региональными управлениями по делам религий в период с 2020 по 2023 года. За этот период объем госсоцзаказа в сфере услуг по профилактике насильственного экстремизма вырос с 414,187,949 тенге до 633,022,450 тенге. В общей сложности за этот период было расходовано 1,562,975,609 тенге, что свидетельствует о значительном увеличении государственных инвестиций в данное направление. Однако, следует отметить, что половина всех заказов, а именно 791 млн. тенге, была распределена между 10 организациями, что поднимает вопросы о концентрации средств и возможном отсутствии конкуренции.

В ходе анализа выявлены следующие ключевые проблемы в сфере государственной закупки услуг.

Во-первых, существует явная проблема с определением целевых групп для мероприятий по ПНЭ. Например, в названиях лотов встречается неоднозначные характеристики, как работа с «женщинами критичного религиозного взгляда», что может быть субъективным и влечь за собой стигматизацию. Также есть вопросы к выбору мест проведения профилактических мероприятий, таких как крупные торговые точки, кажется произвольным и требует дополнительного обоснования. Кроме того, специфическая целевая адресация мероприятий, таких как

издание методических пособий для определенной национальности, создает риск стигматизации на этнической основе.

Во-вторых, существует явный акцент на количественных показателях при формировании технической спецификации для НПО. Профильные ведомства предоставляют детальное описание сколько людей должно быть охвачено, сколько тренингов/мероприятий должно быть проведено, а также требования по количеству лайков, просмотров. Фокусирование на количественных критериях оценки может снижать внимание к содержанию и реальной эффективности в достижении целей профилактики.

В-третьих, обзор лотов показывает поверхностное и противоречивое формулирование задач профилактических мероприятий. Например, объединение нескольких разнородных задач в одном лоте, как, например, контрпропаганда идеологии деструктивных религиозных течений с формированием антикоррупционной культуры, может свидетельствовать о нечеткости целей и смешении приоритетов.

Учитывая вышеизложенные данные и анализ, государственные органы Казахстана могли бы пересмотреть подходы к распределению госсоцзаказов среди НПО. Большая автономия НПО и разнообразие получающих заказы организаций могут способствовать не только повышению эффективности профилактических мероприятий, но и обеспечению более высокой степени прозрачности и отчетности перед обществом. Это, в свою очередь, способствует укреплению доверия к мерам по борьбе с экстремизмом и терроризмом, а также к усилению роли гражданского общества в этих процессах.

Важно также обеспечить четкость определений и критериев отбора целевых групп, чтобы избежать риска стигматизации и несправедливости. Подходы к оценке эффективности медиапродуктов и обучающих программ должны быть улучшены, чтобы гарантировать, что они реально способствуют предотвращению радикализации и экстремизма, а не просто выполняют формальные квоты.

Заключение

Неправительственный сектор в Казахстане играет критически важную роль в профилактике экстремизма, но его эффективность и влияние могут быть усилены за счет повышения автономности от государственного аппарата. Несмотря на значительный вклад НПО в дерадикализацию и теологическую реабилитацию, их зависимость от государственного финансирования и регулирования ограничивает их способность к независимой инициативной деятельности.

Снижение зависимости от государственного финансирования позволит им более свободно выражать и защищать интересы различных групп населения, а также способствовать разработке и реализации более гибких и инновационных подходов к профилактике насильственного экстремизма.

Кроме того, независимость НПО от государственных структур может способствовать более тесному взаимодействию с международными организациями и экспертными сообществами, что, в свою очередь, обогатит их профессиональный опыт и знания. Это не только усилит эффективность их работы, но и позволит реализовывать более широкие и многоаспектные программы по профилактике экстремизма.

В целом, в профилактике экстремизма необходимо стремление к более глубокому и многостороннему вовлечению гражданского общества в этот процесс. Это способствует формированию более справедливой, открытой и безопасной общественной среды.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ «ПРОФИЛАКТИКА НАСИЛЬСТВЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЁЖИ: ИДЕОЛОГИЯ, САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ И МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ

В данном учебно-методическом пособии повествуется методика профилактики, применяемые в мире, а также опыт Республики Казахстан в распространении толерантности, привитии традиционных ценностей и формировании стойких убеждений относительно религиозного фанатизма и радикализма, кроме того, даются ценные рекомендации по методикам предотвращения насильственного экстремизма.

Пособие включает в себя практическое руководство по организации профилактических мероприятий, которые будут полезны психологам, теологам, историкам, педагогам, священнослужителям и служащим правоохранительных органов.

«Молодёжь должна быть воспитана на благородных традициях. Традиция — это не мёртвая реликвия прошлого. Это — боевое могучее оружие, выкованное и отточенное в прошлом для великих битв настоящего и будущего», — Бауыржан Момышулы, Народный герой Казахстана.

КНИГА СОСТОИТ ИЗ 10 ГЛАВ:

1. Введение
2. Современный терроризм
 - 2.1. Характерные особенности религиозных экстремистов
3. Целевая аудитория
 - 3.1. Интернет — основной источник информации для молодёжи
 - 3.2. Занятость молодёжи, маргинализация и вопросы гендерной чувствительности
 - 3.3. Анализ информационно-разъяснительных работ, проводимых с молодёжью по теме насильственного экстремизма
4. Цель, новизна, практическая значимость данного пособия
5. Анализ имеющихся руководств по предотвращению насильственного экстремизма
 - 5.1. На английском языке
 - 5.2. На арабском языке
 - 5.3. На русском языке
 - 5.4. На казахском языке 161
 - 5.5. Оценка эффективности зарубежных методик, возможность адаптации к нашим реалиям
6. Описание и адаптация собственных методик по профилактике насильственного экстремизма среди молодёжи
 - 6.1. Квалификационные требования к специалистам, осуществляющим профилактическую работу среди молодёжи
 - 6.2. Организационные и технические вопросы проведения профилактических и реабилитационных мероприятий
 - 6.3. Личные встречи для профилактической работы
 - 6.4. Этапы ведения профилактической беседы
 - 6.5. Воля, как внутренний регулятор человека
 - 6.6. Личная ответственность человека
 - 6.7. Социальная ответственность и принципы толерантности в Исламе
 - 6.8. Об опасности следования за жамагатами и сектами
 - 6.9. О политизации Ислама

7. Описание методов развития критического мышления у молодёжи
8. Реабилитационные мероприятия после вербовки в международные террористические организации
9. Привитие толерантности и терпимости, опыт межрелигиозного диалога в Казахстане
10. Заключение

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ «РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТОВ»

- **Идеологическая особенность:** Ограниченность его приверженцев в способности активно использовать свой интеллект и мыслить рационально.
- **Психологическая особенность:** Человек, начинающий придерживаться экстремистских убеждений, становится раздражительным и агрессивным по отношению ко всем, кто вступает с ним в противоречие.
- **Поведенческая особенность:** Адепт становится отчуждённым и замкнутым, неспособным адекватно воспринимать какие-либо убеждения, представления или мнения, противоречащие тому, во что он верит.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С МОЛОДЁЖЬЮ (РАННЯЯ ПРОФИЛАКТИКА)

- Укрепление ментального здоровья;
- Развитие критического и креативного мышления;
- Развитие эмпатии и гуманности;
- Корректировка духовных ориентиров;
- Обучение расстановке приоритетов, построению планов и целеполаганию;
- Обеспечение информацией профилактического свойства;
- Обучение выявлению собственного потенциала;
- Развитие эмоционального интеллекта;
- Обучение самоанализу.

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- Нельзя слепо верить всей информации, поступающей из интернета, нужно подвергать её сомнению, искать доказательства или опровержения;
- Поступившую из интернета новую информацию, не стоит тут же примерять на себя и внедрять в систему ценностей;
- Не нужно верить в прямую зависимость событий от условий.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДАННОГО ПОСОБИЯ

Таблица №1. Предложения для правоохранительных органов по работе с молодёжью, подверженной влиянию экстремисткой идеологии

№	Проблема	Предложение
1	Специалисты в большинстве учреждений не умеют работать по линии теологической реабилитации, наблюдается дефицит квалифицированных психологов.	Необходимо планомерно проводить мастер-классы и тренинги для повышения квалификации сотрудников учреждений.
2	Осужденные по статьям, имеющим отношение к насильственному экстремизму, относятся к специалистам учреждений с осторожностью и недоверием.	Необходимо привлекать для профилактической и реабилитационной работы theologов и психологов с общественных организаций и фондов, работников духовенства, преподавателей ВУЗов, волонтеров и так далее.

3	Некоторые осужденные в учреждениях начинают совершать намаз и примыкают к религиозному жамагату, который оказывает им поддержку и защиту.	Необходимо усилить профилактические мероприятия, и вести беседы для разъяснения о том, что на путь религии и духовности нельзя вставать из-за выгоды или страха.
4	Со многими осужденными по статьям, имеющим отношение к насильственному экстремизму, перестают общаться родственники, друзья и коллеги.	Нужно восстановить связь с родными, чтобы осужденные чувствовали поддержку, дать им уверенность в том, что на воле их ждут, и верят в их реабилитацию.
5	Наблюдается неквалифицированность психологической диагностики осужденных по статьям, имеющим отношение к насильственному экстремизму.	Нужно проводить своевременные психологические индивидуальные беседы, а также тренинги с осужденными, так как на тренингах зажатые догмами люди имеют возможность расслабиться и раскрыться. Участники тренингов во время прохождения упражнений, как правило, понимают необходимость обращения к специалистам для углубления представлений о самом себе, о своих убеждениях и взглядах.
6	Высока статистика вербовки среди деструктивных жамагатов (экстремистских группировок), которых трудно отличить непрофессионалу от традиционных мусульманских общин.	Специалисты реабилитационных центров должны усиленно работать в профилактическом направлении с жамагатами на воле, а также в «колониях вольного поселения».
7	Лидеры и идеологи религиозно-экстремистских жамагатов могут вести за собой большое количество адептов, что является угрозой для общества.	Необходимо усилить профилактическую работу с лидерами жамагатов при помощи четкой координации действий с правоохранительными органами.
8	Закон Республики Казахстан не предусматривает судебного предписания на реабилитацию лиц, подверженных идеологии насильственного экстремизма.	Необходимо создать рабочую группу, провести анализ методик, применяемых в других странах по взаимодействию с реабилитационными центрами, и инициировать законопроект, позволяющий суду выносить решения на принудительное прохождение курса реабилитации на воле.

Таблица №2. Предложения для системы образования по укреплению сознания молодёжи

№	Проблема	Предложение
1	Ментальное здоровье молодого поколения не стоит в главном приоритете у системы образования и науки в Казахстане, что делает их уязвимыми перед вербовщиками в экстремистские группировки.	Необходимо проводить обучающие тренинги для профессорско-педагогического состава учебных заведений на темы: ментальное здоровье, умение анализировать происходящее и способность размышлять широкомасштабно.
2	В образовательных учреждениях отсутствуют квалифицированные психологи. Данный факт свидетельствует о том, что не оказывается своевременная помощь молодым людям, которые подвергаются психическому воздействию со стороны экстремистских лидеров.	Подбор квалифицированных работников, постоянное повышение квалификации, обучение на местных и зарубежных мастер-классах, супервизии и саморазвитие педагогов должно быть в приоритете у системы образования.
3	В начальных и средних классах дети подвергаются буллингу, что может в дальнейшем сделать их психику уязвимой для деструктивных идей.	Необходима индивидуальная и тренинговая работа с родителями и детьми на темы: гуманность, эмпатия, сочувствие, сопереживание, командная работа и синергия.

4	Кибербуллинг в Казахстане вообще не изучен, что также может привести молодёжь на площадку экстремистов, которые активно используют интернет и социальные сети.	Необходимо обучать детей и родителей правилам информационной безопасности и нормам поведения в интернете, самое главное — научить молодёжь критическому восприятию новой информации.
5	Система образования не работает на развитие эмоционального интеллекта и критического мышления, и по причине этого, молодёжь не обладает защитным иммунитетом от навязываемых им идей и догм со стороны экстремистских течений.	Необходимо создавать специальные тренинговые группы, направленные на развитие ментального здоровья в образовательных учреждениях. «Развитие ментального здоровья, эмоционального интеллекта и мягких навыков» необходимо рассмотреть, как предмет школьной программы.
6	Зависимость молодого сознания от лидеров и кумиров может привести к слепому следованию за экстремистскими идеологами. В силу особенностей возраста, и неудовлетворённости потребности в наставничестве — молодёжь легко поддаётся манипуляциям.	Необходимо помочь с самоидентификацией и развитием индивидуальных качеств личности. Требуется развивать целостную систему установок, ценностных ориентаций, интересов молодого человека и его жизненной позиции в отношении к другим людям, и к обществу в целом.

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

- Критическое мышление — навык позволяющий анализировать ситуацию.
- Критическое мышление — это «иммунная система» мозга.
- Критическое мышление даёт человеку умение связывать идеи, искать закономерности и находить приоритеты в поставленной задаче, тем самым у человека формируется собственное мнение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- Планомерные профилактические работы с молодёжью по предотвращению распространения идеологии насильственного экстремизма крайне важны и необходимы для формирования конструктивных убеждений.
- Многие люди используют разные религии, убеждения и ценности в своих корыстных целях, или как минимум, в качестве референта, на которого можно переложить свою личную ответственность.
- Экстремисты используют метод обесчеловечивания (дегуманизация) против нашей гуманности, а мы должны использовать конструктивные методы против их деструктива.

РЕКОМЕНДАЦИИ

участников международного семинара-тренинга на тему:
«Альтернативные практики профилактики насильственного экстремизма среди молодежи»
(6-7 ноября 2023 года, Академия правоохранительных органов при ГП РК)

№	Проблема (задача) в сфере профилактики насильственного экстремизма	Предлагаемые пути решения	Обоснование	Автор предложения
1	Внедрение положительного международного опыта дерадикализации и реабилитации	Налаживание контакта с внешними партнерами (страны, международные организации и т.д.), поиск и обобщение соответствующих информационно-аналитических материалов	Изучение и выявление положительного международного опыта в сфере дерадикализации и реабилитации позволит качественно разработать и реализовать программные документы по противодействию религиозному экстремизму, в том числе адаптировать используемую терминологию и выработать конкретную индикаторную шкалу риска радикализации.	Комитет по делам религий Министерства культуры и информации Республики Казахстан (Камарова Р.И., Қизатұлы С.)
2	Повышение эффективности контрпропаганды и информационного противостояния радикальным религиозным взглядам в условиях неуклонного омоложения их приверженцев	<p>1. Включить в учебную программу подготовки имамов и теологов курсы по ораторскому мастерству, лидерству и продвижению социальных сетей, по итогам обучения сформировать пул специалистов-религиоведов, имеющих лидерские качества, для привлечения их в последующем к работе по дерадикализации в наиболее рискованных регионах страны (<i>по итогам апробации внедрить лучшие методики</i>).</p> <p>2. Проработать вопрос об использовании в профилактике экстремизма потенциала лиц, освободившихся из исправительных учреждений, успешно прошедших реабилитацию, а также из числа возвращенных (женщин) в страну в рамках специальной операции «Жусан», с проведением предварительных обучений с учетом их личности, образования и овладения методик реабилитации и дерадикализации.</p> <p>3. Для избежания ошибочного восприятия концептуальных положений Ислама изучить возможность проведения регулярных тематических форумов или дебатов, в том числе в режиме онлайн, с участием высококвалифицированных представителей традиционного духовенства (<i>с учетом положительного опыта других стран</i>).</p>	<p>1, 2, 3. Задачи религиозного просвещения и коррекции деструктивных взглядов требуют проявления наряду с профессиональными компетенциями также лидерских качеств.</p> <p>Предлагаемые меры позволят целенаправленно вести идейно-информационную борьбу с приверженцами деструктивных религиозных течений, дискредитируя их лидеров и тем самым сокращая базу поддержки экстремистских движений.</p> <p>4. В последние годы наблюдается тенденция активного внешнего влияния экстремистской идеологии на представителей национальных диаспор, чему в том числе способствует обособленное и компактное проживание, использование родного языка этнических групп. Одним из способов успешного противостояния данному явлению может стать привлечение к разъяснительной работе лидеров традиционных религий из стран происхождения национальных диаспор.</p>	<p>1, 2. Министерство внутренних дел Республики Казахстан (Кожемратов К.Т.)</p> <p>3. Рахимов Н.Б. (Академия правоохранительных органов при ГП РК).</p> <p>4. Антитеррористический центр Республики Казахстан</p>

		4. Проработать вопрос о привлечении авторитетных лидеров традиционных конфессий из стран Центральной Азии и СНГ к информационно-разъяснительной работе среди национальных диаспор, наиболее подверженных влиянию деструктивных религиозных взглядов, для предупреждения таких идей и переубеждения, в том числе на родном языке соответствующих этнических групп.		
3	Развитие у молодежи трансверсальных компетенций, под которыми понимается система жизненно важных навыков, позволяющих эффективно адаптироваться к условиям рынка труда, переходить из одной сферы деятельности в другую.	1. Необходимо разработать учебную программу/учебный курс и учебник, направленный на развитие трансверсальных компетенций у обучающихся и внедрить эту программу на всех уровнях обучения, как минимум в рамках средней школы. 2. В рамках института повышения квалификации преподавателей средней школы осуществить подготовку учителей, которые будут преподавать данный курс в школах. 3. Учебную программу/ курс по развитию трансверсальных компетенций можно рекомендовать для внедрения в систему неформального образования (центры раннего развития детей, центры творческого развития детей и т.д.). 4. Процесс разработки данной учебной программы может осуществляться под эгидой Министерства просвещения РК. Коллектив авторов можно собрать на основе конкурсного отбора из всех желающих профессионалов, которые подадут заявки на конкурс.	Развитие трансверсальных компетенций может осуществляться на основе ценностно-мотивационной системы обучающихся и способствовать развитию ценности человеческой жизни и установок на ненасилие и поддержание безопасных условий жизни. Трансверсальные компетенции включают такие компетенции как когнитивные (<i>критическое мышление, активное слушание, медийная и информационная грамотность, совместное решение проблем</i>), социально-эмоциональные (<i>сочувствие и толерантность, признания многообразия, самоанализ, эмоциональная регуляция, открытость</i>) и поведенческие (<i>уверенность в себе и навыки уверенного отказа, сотрудничество и работа в команде, управление конфликтами, ненасильственное сопротивление</i>). Необходимо развивать вышеперечисленные компетенции в комплексе, а не только критическое мышление, которое может срабатывать как на созидательную деятельность, так и приводить к экстремистским действиям.	Черных Ирина (профессор Казхстанско-Немецкого Университета, доктор исторических наук)
4	Предупреждение распространения экстремистского контента в социальных сетях и мессенджерах	Изучить перспективу локального использования искусственного интеллекта в выявлении и ограничении противоправного контента, в том числе экстремистского характера, в социальных сетях и мессенджерах	Учитывая, что для многих стран удаление запрещенных материалов с зарубежных интернет-ресурсов представляется сложным, перспективной задачей может стать дальнейшее расширение искусственного интеллекта для автоматического распознавания и ограничения незаконного контента. В частности, с помощью специальных усовершенствованных ботов можно в режиме онлайн выявлять («фильтровать») и блокировать противоречащие законодательству посты, комментарии и другую информацию, разъясняя при этом их авторам о возможной уголовной или иной ответственности.	Рахимов Н.Б. (Академия правоохранительных органов при ГП РК).

			<p>Применение указанных компьютерных программ (<i>загрузка и администрирование</i>) предлагается законодательно возложить на крупных казахстанских пользователей социальных сетей и мессенджеров (<i>блогеры, организации, имеющие несколько тысяч подписчиков</i>).</p> <p>Реализация предлагаемой идеи позволит существенно снизить количество незаконного контента без постоянного человеческого вмешательства, в том числе со стороны правоохранительных и других государственных органов в рамках мониторинга информационного пространства.</p>	
5	Ношение религиозной одежды в школах	<p>1. Рассмотреть вопрос о получении официального разъяснения Конституционного Суда по следующим вопросам:</p> <p>1) позволяет ли конституционный принцип свободы совести (свободы вероисповедания) носить религиозную одежду в учебных заведениях среднего образования?</p> <p>2) противоречит ли ношение религиозной одежды в школах светскому характеру государства?</p> <p>3) вправе ли уполномоченный государственный орган устанавливать запрет на ношение религиозной одежды?</p>	<p>Сторонники ношения религиозной одежды в учебных заведениях ссылаются на конституционную норму о свободе вероисповедания (<i>ст.22 Конституции РК</i>). Однако, весомым контраргументом данной позиции является светский характер государства, закрепленный в ст.1 Основного Закона Республики Казахстан.</p>	<p>Рахимов Н.Б. (Академия правоохранительных органов при ГП РК).</p>
6	Недопущение сращивания идеологий «Колумбайн» или так называемого «скулшутинга» (<i>происходит от массового убийства в одноименной школе «Колумбайн» США</i>) и экстремизма/терроризма в сознании подростков	<p>1. Системное проведение разъяснительно-воспитательной работы среди учеников и студентов о недопустимости и последствиях буллинга, жестокости и проявления агрессии, негативном влиянии компьютерных игр и интернет-контента, содержащих сцены насилия, с участием психологов, юристов.</p> <p>2. Выявление учеников, подверженных травле со стороны сверстников (буллинг), проведение с ними индивидуальной психолого-реабилитационной, социально-коррекционной работы для недопущения их дальнейшей отчужденности и радикализации.</p> <p>3. Совершенствование механизма ограничения доступа к материалам, пропагандирующим насилие и жестокость, экстремизм и терроризм, суицид и т.д., увеличение профилактических видеоматериалов.</p>	<p>1, 2. Согласно проведенным исследованиям (Творогов А.Н., Михайлова О.Ю., Романко О.А.) многие так называемые «школьные» стрелки, не завершившие свое преступление, говорили об отчужденности от коллектива, как о причине расстрела. Всего среди внешних факторов, подталкивающих к скулшутингу, выделяют:</p> <ul style="list-style-type: none"> - отсутствие внимания со стороны родителей, частые ссоры в семье; - буллинг, т.е. травля со стороны одноклассников, преследование ими; - смерть близких или друзей; - знакомство с материалами, рассказывающими о скулшутинге; - доступ к оружию. <p>Учитывая изложенное, в системе мер противодействия экстремизму и терроризму необходимо уделять внимание также «скулшутингу», поскольку их объединяет маргинализация и асоциальное поведение, насилие, ненависть и агрессия.</p>	<p>1, 2. Антитеррористический центр Республики Казахстан,</p> <p>Рахимов Н.Б. (Академия правоохранительных органов при ГП РК)</p> <p>3. Прокуратура Акмолинской области</p>

7	Недостаточная реализация потенциала неправительственных организаций в профилактике насильственного экстремизма на региональном уровне	Активизация работы и усиление роли неправительственных организаций в системе противодействия насильственному экстремизму на региональном уровне путем улучшения ресурсно-кадрового обеспечения их деятельности и надлежащего государственного контроля эффективности данного процесса	В регионах роль НПО в предупреждении насильственного экстремизма менее выражена, чем в крупных городах, что связано с их слабой кадровой и ресурсной обеспеченностью. Существуют трудности в общественной экспертизе результатов их деятельности.	Прокуратура города Алматы
8	Отсутствие единой научно-обоснованной нормативной методологии по работе с группами риска, подверженными влиянию деструктивных религиозных течений.	Необходимо разработать единую научно-обоснованную методологию по работе с группами риска. На регулярной основе проводить централизованные курсы обучения, семинары, лекции со специалистами в данном направлении.	Из-за отсутствия научно обоснованной методологии по работе с группами риска чаще всего на местах имеют дело с общей установкой из центра по снижению количества членов так называемых «деструктивных течений», однако инструкций, как это делать, не существует. В этой связи местные специалисты самостоятельно разрабатывают методы профилактики, что приводит к разночтениям в работе отдельных регионов, а также затрудняет сравнение результатов между отдельными областями. Наиболее проблемным аспектом в этом плане является тюремная радикализация. Контингент осужденных по статьям экстремизма и терроризма накапливают недовольство, как по поводу собственного положения, так и действий правоохранительных органов. Работа психологов и теологов в исправительных учреждениях не дает желаемого эффекта, так как нет внешних условий для успешной адаптации и дерадикализации представителей группы риска.	Прокуратура города Алматы
9	Недостаточно эффективно проводится координация деятельности структур, занимающихся профилактикой экстремизма на местах	Скоординировать деятельность структур, комиссии и иных государственных органов занимающихся профилактикой экстремизма. Детализировать работу по обработке и анализу поступающих данных.	Недостаточность координации деятельности структур, занимающихся профилактикой экстремизма и терроризма, главным образом касается антитеррористических комиссий, действующих в каждой области, в части согласованности усилий различных ведомств. Кроме того, слабая работа ведется по обработке и анализу поступающих данных.	Прокуратура города Алматы
10	Строгость и недостаточная эффективность наказания за ненасильственные экстремистские преступления для ресоциализации и реабилитации лиц, их совершивших	Совершенствование организационно-правовых основ назначения мер государственного принуждения и probation к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности за ненасильственные экстремистские действия, предусматривающее обязательную работу по ресоциализации и дерадикализации, в том числе в рамках досудебной probation	Как правило, ряд экстремистских преступлений ненасильственного характера (например, ч.1 ст.174 УК) совершаются из-за не информированности субъекта о противоправности своих действий. На этапе расследования уголовного дела субъект уже отказывается от радикальных убеждений и оказывает содействие следствию. В таких случаях целесообразно в рамках гуманизации уголовного законодательства назначать не связанное с лишением свободы	Общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «AQNIET» Тулешов Замир (Председатель правления АО «Институт цифровой техники и технологий», сооснователь ОФ «Jana Sana», специалист по кибербезопасности, теолог, арабист)

			наказание, с обязательным применением мер коррекции поведения виновных психологического, теологического или иного характера. В противном случае, находясь в колонии, преступник углубляется в радикализм, и это состояние будет у негократно расти, поскольку он находится в радикальной среде. И его реабилитация становится практически не возможной. Предлагаемая мера позволит субъекту не только осознать противоправность действий, но и создать условия для проведения профилактических мероприятий с его окружением и единомышленниками.	Жиенкожаев Б. (магистрант 2-курса Академии правоохранительных органов)
11	Отсутствие скоординированной политики по повышению цифровой и медиа-информационной грамотности населения для усиления мер противодействия экстремизму	Разработка (совершенствование) целевой программы или стратегии развития цифровой и медиа-информационной грамотности населения при участии национальных и международных НПО, общественных гражданских организаций и государственных органов (МКИ, Министерство просвещения, Министерство высшего образования и науки и др.).	Предлагаемая мера позволит определить приоритетные задачи в сфере развития цифровой и медиа-информационной грамотности населения для успешного противодействия экстремизму, с учетом положительного международного опыта, в том числе в вопросах определения объема и эффективного механизма целевого финансирования.	Амирсеит Алайдар (аналитик по вопросам киберполитики Центра анализа и расследования кибер атак (TSARKA)) Тулешов Замир (Председатель правления АО «Институт цифровой техники и технологий», сооснователь ОФ «Jana Sana», специалист по кибербезопасности, теолог, арабист).
12	Непопулярность размещаемых в Интернете контрпропагандистских и информационно-разъяснительных материалов об экстремизме	Использование инновационных приемов подачи тематических визуальных материалов, способствующих широкому их распространению в киберпространстве	Существуют инструменты качественной подачи контрпропагандистских и информационно-разъяснительных материалов (виральность контента и эхо-камеры), ускоряющие их распространение среди целевых групп.	Амирсеит Алайдар (аналитик по вопросам киберполитики Центра анализа и расследования кибер атак (TSARKA))

Для заметок

Для заметок

Подписано в печать 01.04.2024 г.
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Объем 8 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 419.

Издано в ТОО «Издательство ЛЕМ»
050008, г. Алматы, ул. Ауэзова, 82, уг. ул. Мынбаева, тел./факс 375-51-33,
www.lem.kz, info@lem.kz.